Сергей Столбов

Серинити

Осколки темной империи

Сергей Столбов
Серинити

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18513964
ISBN 9785447476960

Аннотация

Столица империи Скай. Это шумный большой город, населенный десятками рас различных сословий и достатка. Город, где всегда что-то происходит: крупнейшие сделки, дуэли, бунты, хищения, торговля… Одним словом, суета. Серинити вынуждена работать с отделом разведки империи, чтобы сохранить хрупкий мир от нависшей угрозы войны. Но так ли чисты помыслы главной героини и ее соратников, так ли совершенен мир и понятия о ценностях жизни, долга, чести…

Содержание

Серинити: Ларец Деметруса 5
Конец ознакомительного фрагмента. 136

Серинити
Осколки темной империи
Сергей Столбов

© Сергей Столбов, 2016
© Эдгар Каменский, иллюстрации, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Серинити: Ларец Деметруса

Маркус был не в духе, читая газету «Имперский вестник»: мало того, что имперские ищейки уже неделю безуспешно пытаются поймать по городу маньяка с оккультными замашками, так еще и заместитель начальника 9 отдела Джерри Кархен оповестил его в утреннем письме, что заглянет вечером в его небольшой особнячок… Небось попытается подключить к расследованию с этим второсортным магом-недоучкой. – с раздражением подумалось Маркусу. – Браться за это дело совершенно не хотелось, а гнать Серинити на эту работу было нельзя. Слугой и помощницей она была превосходной, но магом она не была, а тут, похоже, понадобятся кое-какие знания и умения из этой области.

– Эх, придётся заняться. Низко же ты опустился бывший величайший темный маг – обратился он сам к себе с раздражением откинув газету в сторону и устроился поудобней в своем любимом кожаном кресле.

Взяв колокольчик с резного столика, Маркус позвонил в него и громко позвал

– Серинити! Принеси мне зеленого чая! И не забудь положить сахара!

Ответа не последовало, что несколько озадачило Маркуса: обычно его служанка откликалась в ту же секунду, но через мгновение маг вспомнил, что пару часов назад отправил ее за продуктами к вечерней встрече с имперской разведкой.

– Старый маразматик, уже и такое начал забывать.– ворчливо обратился к себе волшебник с неохотой поднялся из теплого мягкого кресла и направился на кухню. Если бы эти слова услышала Серинити, то, заметила бы, фыркнув, что для старого маразматика он неплохо сохранился. И не покривила бы душой: выглядел маг лет на сорок с небольшим, с хорошо сложенной фигурой, что при его значительном возрасте было достижением. Единственное что портило приятное впечатление о нем это немного крючковатый нос, тонкие губы и пронзительный взгляд, вызывающие у неподготовленного собеседника чувство дискомфорта.

***

Серинити бодро шла в направлении «Фисташкин и сыновья»: лучшей булочной и кондитерской в этом городе. Для любого прохожего весьма симпатичная невысокая девушка лет двадцати-двадцати двух была явно одета не по погоде последних теплых дней лета: закрытая одежда служанки с белоснежным фартуком из плотной ткани. Поверх тяжелый черный плащ с довольно глубоким капюшоном, который при ее быстром шаге, постоянно норовил сползти с головы, обнажая бледное лицо с правильными чертами лица, небольшим чуть вздернутым носиком, зелеными глазами и тонкими черными бровями. Хуже того ее черные прямые волосы, достающие до конца лопаток постоянно приходилось аккуратно поправлять в складках капюшона, что доставляло девушке кучу неудобств. Впрочем, ее мало интересовало мнение прохожих, а вот солнечный свет доставлял немалое беспокойство: для вампира находиться на солнечных лучах было смертельно, но у Серинити это вызывало лишь головную боль и жуткий зуд под левой лопаткой, куда Маркус с месяц назад нанес специальные руны как раз для защиты от солнца.

– И чем я провинилась, что господин выгнал меня посреди дня за этими булочками с пирожными… Он их отродясь не любил. – вздохнула Серинити заходя в лавку. Разумеется, у нее были мысли на этот счет, но она старалась не гадать

понапрасну, а дождаться пока маг ее поставит перед фактом.

Лавка «Фисташкин и сыновья» не зря считалась лучшей – как только посетитель входил сюда, в нос сразу же бил приятный запах свежих сдобных изделий. А на полках (коих тут было полно) по корзинкам были разложены различные хлеба, булочки, пирожки с начинками, печенье, заварные пирожные и многое другое, что сразу хотелось попробовать любому вошедшему.

– Чем могу быть полезен, уважаемая? – раздался вежливый голос из-за стойки, находящейся напротив входа.

Серинити ослепленная солнечным светом не сразу разобрала, кто к ней обращается, однако через секунду она разглядела низенького старого хоббита счастливо улыбающегося новому клиенту.

– О, мне крайне настоятельно рекомендовали зайти к вам и приобрести «эльфийскую сладость», а также ваш фирменный пирог с вишневой начинкой. – Серинити позволила себе мягкую доброжелательную улыбку. Вампирша, когда желала, могла быть очень вежливой и обаятельной особой.

– Не извольте беспокоиться, сейчас мы сделаем все в лучшем виде – хоббит, взяв небольшую стремянку, направился к полкам с пирогами. Серинити не смотрела на него… Она протянула руку и задумчиво ловила солнечного зайчика, который проникал в помещение через щель неплотно прикрытой двери. Как же хорошо снова видеть день. Это как вновь почувствовать себя полноценным человеком… Чело-

веком ли? Хотелось бы ей этого, будь такая возможность? Девушка не знала и не была уверена, что хотела узнавать.

– Вот ваш заказ. – прокашлялся хоббит, незаметно подойдя с закрытой корзинкой к задумавшейся клиентке. – Я могу еще чем-нибудь Вам помочь?

– Нет… Пожалуй нет. – Серинити протянула монеты, расплачиваясь за товар и, не дожидаясь сдачи, вышла на улицу, прихватив покупку.

– Приходите еще – донеслось запоздалое прощание озадаченного, но довольного удачной сделкой, хоббита.

Механические часы на городской башне пробили пять часов вечера спугнув голубей выбравших временным местом обитания крышу этой башни. Однако, не смотря на конец рабочего дня, жизнь в этом квартале даже и не думала затихать. Скорее наоборот: различные зазывалы приглашали посетить именно их магазинчик или таверну, по улицам неторопливо гуляли небольшие группы прохожих, несколько телег пытались разъехаться, отчего одна из них потеряла колесо, въехав в колдобину на мостовой.

– Я опаздываю… – подсчитывая сколько ей придется пробираться через всех этих людей, служанка Маркуса решила сократить дистанцию идя по дворикам и закоулкам… Не очень безопасно даже в такое время, учитывая, что она отдалялась от центра города. Но такой путь позволял сократить время путешествия почти вдвое. Что ж, выбор очевиден.

К счастью для Серинити до особняка она добралась без приключений, и ей не пришлось оттирать костюм от крови, как это произошло две недели назад. В оправдание, можно было бы сказать, что она сокращала дорогу по самому нищему и неблагоприятному кварталу, где жизнь стоит всего лишь миску похлебки. А встретить спешащую слабую, с виду, девушку с небольшим мешком и довольно тугим кошельком желающих нашлось довольно много. Из семи человек в живых осталось три, которым хватило здравого смысла сбежать почти в начале боя… В последствии Серинити как-то услышала историю о «кровожадном демоне», который в облике юной леди завлекает невинных прохожих в переулок и там, обернувшись чудовищем пожирает их живьем.

– Почему так долго? Я же тебя пару часов назад отправил? – Маркус стоял возле входа в свой особняк, оперевшись на свой посох, и явно был недоволен задержкой Серинити. – У нас гость через полчаса… Важный. Быстренько организуй нам столик в летнем саду. – чуть смягчившись продолжил маг.

– Будет исполнено господин! – Серинити еле заметно улыбнулась и поклонилась.

***

Ровно через полчаса в садовой беседке уже стоял накрытый небольшой столик с горячим кофе в термосе и конья-

ком «Изумрудная ночь» не самый дорогой, но более чем достойный напиток, а также купленный пирог и «эльфийская сладость». Маркус переоделся с домашнего халата в вечерний костюм и, прогуливаясь по саду заложив руки за спину, о чем-то размышлял. Свой посох мага с тринадцатью подвешенными золотыми черепками на не длинных цепочках он все-таки решил взять с собой и поставил возле входа в беседку.

– Серинити, я знаю, что у тебя острый слух и ты все равно будешь подслушать, как бы тихо мы не говорили… Постарайся это сделать незаметно… и ничего не упускай.– поглаживая чисто выбритый подбородок проговорил Маркус.

– Конечно господин. – Серинити отвлеклась и, услышав звук подъезжающей кареты к дому, сообщила об этом магу.

– Иди и пригласи его сюда. Не забывай о вежливости, а то знаю я тебя, чуть отвернешься, гости уже в панике бегут – Маркус шутливо сдвинув брови, покачал головой.

Серинити лишь вздохнула, направившись встречать гостя, вспоминая, как он же ей и приказал выдворить поднадоевших ему соседей, жалующиеся на непонятные эксперименты и ночные всполохи в небе над его домом мешая спать «честным людям». Подумаешь, устроила небольшое шоу с тенями, а те сразу в рассыпную… Потом, правда, уже сам Маркус сильно ругался с городской стражей, но дело решили мирно: маг не занимается ночными экспериментами, а соседи в свою очередь пообещали не докучать Маркусу

по пустякам.

С этими воспоминаниями вампирша открыла дверь, увидев перед собой стройного мужчину лет тридцати в обычном сером клетчатом костюме с тростью в руке. Он был не очень высокий с совершенно неприметным худым лицом и выглядел скорее, как мелкий клерк, чем заместитель начальника имперской службы разведки.

– Добро пожаловать в наш дом… – Серинити улыбнулась гостю, принимая трость

– Джерри, для вас леди просто Джерри, будьте любезны проводите меня к хозяину дома, он полагаю, ждет меня – поздоровался замначальника 9 отдела.

– Он сейчас в саду, ждет Вас, пройдемте – с этими словами Серинити развернулась и легким быстрым шагом направилась в сторону сада. Джерри едва поспевал за ней: Серинити двигалась очень быстро и легко, не оставляя шанса шпиону завязать с ней разговор.

– Джерри, старый друг! Сколько же времени мы не виделись? – выйдя из сада и обняв старого знакомого, поприветствовал маг – Кофе, коньяк?

– Коньяк. Тяжелый день, весь выдохся – устало потер лицо Джерри. – О! Я вижу «Изумрудную ночь», черт побери, о моих вкусах ты помнишь, как я посмотрю. Прими мою благодарность. Прости, что так редко тебя навещаю, работа… В империи сейчас неспокойно. Слышал уже, как неделю назад мои ребята накрыли две группы «Чести» в их же лежби-

щах?

– Это которые терпеть не могут нелюдей и выступают в открытую против будущей свадьбы императора с эльфийской принцессой правящего дома? По-моему что-то читал в газете. Ты же знаешь, я не сильно интересуюсь новостями в настоящий момент – приглашая гостя за стол, Маркус дал знак, чтобы Серинити ушла от беседки… недалеко.

– Да, эти. Пока взяли, троих моих ранили и одного убили. Серьезная потасовка была. Даже один священник какого-то культа со своей божественной магией… Будь он неладен. – Джерри в сердцах стукнул по подлокотнику дубового стула и залпом осушил бокал с коньяком.

– Да, история – покивал маг – Кстати, давно хотел тебя спросить, чем для меня обернется свадьба императора? Я полагаю союз с эльфами это не только получить серьезный буфер с империей и кучей мелких королевств с запада. Насколько я понимаю это позволит оттянуть часть имперских гарнизонов на восток и север, а также серьезный дипломатический шаг по примирению с целым народом… Но, ты же знаешь, что эльфы на меня зуб точат давненько… по вполне понятным причинам и они знают, что Скайовцы меня укрывают, как с этим дела обстоят? И еще один вопрос касается уже не меня, а самой свадьбы. Зачем? Эльфы всегда бились за чистоту крови. Человек и эльф… Для обоих народов следующий император будет выродком. Я слабо представляю, как чернь полюбит такого правителя.

Джерри внимательно посмотрел на мага, усмехнулся и налил себе еще коньяка:

– А говоришь, что от дел отошел. По поводу тебя… Этот вопрос очень сильно интересовал эльфийских дипломатов: убить эльфийского оракула и членов совета это дорогого стоило конечно… Но я думаю этот вопрос мы решим в твою пользу. Можешь спать спокойно, император всегда держит свое слово. Что же касается второго вопроса… Тут все сложно. У меня нету полных и достоверных сведений, но… Эльфы вымирают как вид. Чистота крови? Ха! От их народа лет через двести ничего не останется, если они не пойдут на серьезные шаги. У них не все согласны с этой свадьбой конечно же. Чуть ли не внутренняя война между домами, но это их проблемы. Что же касается нашей империи. У нас тоже дела аховые. Союзников нет. Со всем миром в состоянии холодной войны. Вспыхни с одним малюсеньким вшивым княжеством война и все: накинутся со всех сторон, а всех мы их не удержим. Нам такое ни к чему. Эльфы оказались сейчас весьма кстати.

– Ясно. Что ж, информацию ты подкинул весьма интересную. Есть над чем поразмышлять. – Маркус на минуту умолк, задумчиво тарабаня пальцами по столу, а затем, видимо решив перевести тему, спросил:

– Разреши, буду прямолинеен? Ты ведь сюда не коньяк пришел попить, да пирога поесть, ты ведь тот еще лис… Хочешь подключить меня к поиску оккультника?

Джерри послушал и грустно улыбнулся, откинувшись на спинку стула

– Он себя величает Великий Магистр. Мы его ищем и мне сильно не хватает людей, но мы справимся… К тебе будет совсем другой разговор. Император потребовал, чтобы я подключил тебя к другому делу… Скажи, что ты знаешь про Деметруса?

– Я изучал его работы, пока не потерял часть своей Силы и мне не пришлось взрывать свою башню. – осторожно ответил Маркус, взяв чашечку с кофе и отхлебнул немного.

– Понятно, что думаешь о его работе «карманных армий»?

Маркус поставил чашку с кофе на столик и на минуту задумался, устало прикрыв глаза. Когда шпион уже подумал, не уснул ли маг, Маркус начал говорить, массируя левый висок.

– Его работа называется не так, хотя для людей, не имеющих понятие о магии это название более чем подходящее. Этот труд я изучал и смысл сводился к тому, что делались своего рода солдатики из глины, железа, олова или схожего материала, и помещались в небольшой ларец… Через час, по задумке автора, у него уже была полностью преданная армия, опытная, беспощадная, вполне себе разумная и знающая свои роли. По большому счету страшная вещь. Но насколько я знаю даже Деметрус на пике своего могущества не смог создать полноценный ларец. Скажу даже больше,

мой друг, я пробовал его создать. У меня была заготовка такого ларца… Но не вышло… не успел, а затем я уже перегорел, предпочтя сделать ставку на вызове демонов в борьбе с эльфами… Только я и моя ненависть против целого народа… неслабо я повеселился девяносто лет назад. До сих пор помнят…

Джерри наклонился через столик и шепотом спросил

– Маркус, а что если я тебе скажу, что ларец существует и был недавно найден? Более того более чем рабочий? Никаких заготовок. Полностью рабочая версия и она сейчас не совсем у нас…

– Скажу, что надо будет поискать домик в другой стране, если он у потенциального врага. Но ты ведь не этот ответ от меня ждешь верно? Хотя, я не знаю такого мага, колдуна, священника или какого либо зверя (например, дракона) который смог бы его создать. Это надо быть полубогом, чтобы получился артефакт такой силы. – с сомнением покачал головой Маркус

– Не знаю, кто или что его доделало. Я получил рапорт вчера ночью с подробным описанием именно этой работы. Мне нужна твоя помощь. – и что-то решив для себя, добавил – Ларец у одного шпиона который находится на землях Кенвирского царства. Скорее всего, его уже раскрыли. На днях отсюда выедет небольшой отряд моих людей до ближайшего портового города. Там они сядут на корабль и на нем в лучшем случае доберутся за три дня до Кенвир-

ских земель. Там в небольшом городе Фейран должен быть посыльный с этим артефактом. Я хочу, чтобы ты присоединился к этому отряду. Это воля императора и моя личная просьба.

– Полагаю, про мою скромную персону напомнил ему ты… Друг мой. Откровенно сказать я не могу выполнить волю императора. На это есть свои причины, весьма значимые, которые со временем способные укрепить империю Скай. Однако я не смею ослушаться и предлагаю в плане оперативника более подходящего… человека, которому я доверяю как самому себе. Тебя и императора, я думаю, устроит такой вариант?

– Если ты считаешь, что так будет лучше, то я положусь на твой богатый опыт Маркус. Хоть я и рискую головой… – Джерри Кархен задумчиво почесал подбородок. – Ты можешь представить мне этого человека сейчас? И, что ты хочешь, чтобы я или империя для тебя сделали? Задание очень важно для нас всех, поэтому можешь просить все, что угодно. В разумных пределах, естественно.

– А ты этого человека уже видел. Та милая девушка, которая проводила тебя сюда, и есть мой человек, с позволения сказать… – Маркус вдруг смутился, понимая, как нелепо это звучит.

– Ты все шутишь… Как может служанка помочь в такое тяжелое время? Если будет стычка, она ему что? Чаю предложит? – Джерри потерял терпение, вскочил, опроки-

нув стул, и ударил кулаком по столу. Для человека занимающий такой пост в империи, Джерри позволил себе излишнюю эмоциональность, но эта шутка его просто доконала. Сегодняшний день итак был не из легких, а такие глупые выходки кроме сильного раздражения ничего вызвать не могли.

– Спешу заверить тебя, ее таланты далеко идут за пределы ее работы. Скажу больше в некоторых аспектах она уникальна и сейчас таких как она найти – большая удача… или неприятность это как посмотреть.– поспешил успокоить собеседника маг, а затем в сторону – Серинити, подойди.

В ту же секунду вампирша появилась как из-под земли за спиной Кархена.

– Серинити продемонстрируй, пожалуйста, несколько своих особенностей нашему хорошему другу.

Серинити поклонилась, взяла нож со стола и сделала себе надрез на ладони и показала руку шпиону.

– Ну и… – начал было Джерри, но вдруг прямо на его глазах рана начала затягиваться и буквально через несколько секунд от пореза не осталось и следа, напоминая о ране лишь парой капелек крови.

– С вашего позволения господин – Серинити сделала прыжок через себя на полтора метра назад и, расставив руки в стороны, шепнула – Тени.

В ту же секунду большая часть теней находящиеся поблизости начали набухать принимая объем и вставать на ноги. Они были похожи на изломанные фигуры людей и все они,

что-то шептали десятками голосов, обращаясь к вызвавшей их. Серинити хищно улыбалась, с гордостью смотря на них, а в ее глазах плескалась тьма. В это мгновение как никогда вампирша была похожа на достойную преемницу Темной Империи. Сейчас на мир глазами древнего вампира смотрела та часть сути, в которой не помещалось слово «человек», части которой неведомо слова пощады, жалости и страха.

– Серинити хватит. Ты увлеклась! – Маркус удовлетворенно поднялся и взял посох в руки.

– Да, господин – легко согласилась служанка. Мгновенно все исчезло: ни теней, ни чудовища в женском обличье, ни шепотов… Только замначальника 9 отдела, старый маг и скромная девушка.

– Ну как? Подойдет она к твоему отряду? – Маркус улыбался, реакция у Джерри была такой, которую он и ожидал увидеть: бледный, глаза лихорадочно бегают, пытаясь найти логическое объяснение происходящему и совершенно каменное лицо с плотно зажатыми губами.

Джерри быстро понял кто перед ним, все-таки он не зря работал в 9 отделе семнадцать лет карабкаясь по служебной лестнице вверх. Но такого он не ожидал: старый пройдоха притащил вампира в город, а он, идиот, не заподозрил в ней это чудовище и даже отказался от предложения повесить ей «хвост» на первое время когда Маркус вернулся из похода с ней, сославшись на вечное отсутствие свободных людей… Лишь взяв коньяк и приложившись к бутылке прямо из гор-

ла он вернул себе самообладание.

– Да, она может идти с моей группой, если ты гарантируешь, что она не причинит вреда моим ребятам… Скажи, как она ходит посреди дня? Где ты ее достал? Ее род не видели наверно лет сто уже – Джерри попытался выудить ценную информацию из мага, не сильно надеясь на результат.

– У каждого свои секреты друг мой. – загадочно улыбнулся Маркус – Ты там было заикнулся о том, что империя, вроде как, может помочь. Слыхал я, что двоюродный братец императора занятный ученый-оружейник… Разработал пистоли и мушкеты, когда гномы делают упор на пушки напрочь упустив аспект ручного оружия. Мне бы парочку для Серинити подогнать. Сможешь?

– Ты б еще полцарства в придачу попросил… Послушай это оружие сейчас не то что редкость, оно считай штучное… Но я постараюсь. Придется нажать на кое-кого, но пистоли и пули у тебя будут. Запасы в дорогу и лошадей я подготовлю. Если не возражаешь, то людей я направил к тебе в особняк. Я их всех сейчас по всей империи собираю. – Джерри сразу взял нить инициативы в свои руки, прикидывая какие бюрократические рычаги подергать для максимального эффекта.

– Я, в общем, и не возражаю, только проинструктируй их, чтобы не совались в мои лаборатории в подвале, иначе это путешествие для них закончится так и не начавшись. Серинити тебя проводит к выходу. – Показав, что их разговор

окончен, Маркус взял со стола свою чашку с недопитым кофе и, опираясь на посох, направился к дому.

Уже садясь в карету, Джерри обратился к Серинити:

– Как бы пафосно это не звучало, но мы все надеемся на вас. Не подведите. – И приняв у нее трость, приказал кучеру ехать в сторону императорского дворца.

Серинити лишь молча кивнула в сторону быстро удаляющейся кареты. Итак, ей предстоял поход за артефактом в команде профессионалов. Что ж посмотрим, что из этого выйдет. Идея путешествия ей не очень нравилась: тут она жила тихой и в основном мирной жизнью никого не убивая, не махая колюще-режущими железяками. А тут заявились какие-то мотыльки-однодневки и всю ее размеренную жизнь перевернули с ног на голову. Сказать, что Серинити была расстроена, это ничего не сказать, однако время научило держать себя в руках. Поэтому она лишь угрюмо вернулась в свою комнату и достала слегка потертую, но по-прежнему высококачественную кожаную броню, хорошо подогнанную под ее фигуру, а также открыла небольшой неприметный шкафчик в углу, вынимая оттуда два коротких меча северной ковки и стилет. Любовно проведя двумя пальцами по лезвию клинка Серинити улыбнулась, вспоминая те, пусть недолгие, но приключения, которые были пройдены с этим оружием. Недолго думая, из этого же шкафчика она достала и остальную амуницию: кожаные штаны со шнуровкой по бокам, высокие сапоги с набойками, крепежные рем-

ни с походными сумками и кармашками, белую рубашку с широким рукавом и еще много чего так необходимого для дальних странствий. Осмотрев весь свой арсенал, она с усердием принялась приводить его в порядок, прикидывая, что стоит заменить или починить. Потратив на подготовку к поездке оружия и брони добрых полтора часа и заметив, что на улице уже начало темнеть, Серинити решила спуститься в лаборатории и поинтересоваться у Маркуса не надо ли ему ее помощь. И почти спустившись, служанка мага услышала, как во входную дверь кто-то усердно колотит. Причем удар был мощный, как будто обитую железную дверь пытался взять приступом таран. Хмм… там же колокольчик есть, чтобы звонить… Зачем стучать так и пугать соседей? – нахмурившись, Серинити поспешила открыть дверь, пока ее не вынесли вместе с петлями.

Первое, что она увидела это здоровенного гнома увешанного различными мешочками и колбочками: роста в нем было поменьше чем в человеке, однако чуть ли не на голову был выше своих сородичей, одет он был в легкую кольчугу, накинутую поверх стеганки, имел внушительную черную бороду, заплетенную в толстую косу и небольшую сумку на бедре, от которой пахло различными целебными травами и мазями. Смущенно прокашлявшись гном протянул ей оторванный позолоченный колокольчик и произнес

– Я это… разок дернул… Стало быть позвонить, а он и того… оторвался. Я к почтенному мэтру Маркусу… Джер-

ри Кархен послал, сказал у вас перекантоваться до прихода остальных.

– Да вы по адресу… Проходите – принимая колокольчик Серинити выгнула бровь, смотря на не такую уж и тоненькую оторванную цепочку.

– Вы меня простите… Я ненароком. Меня Аптекарем кличут. Медик я военный.

– Располагайтесь… Аптекарь. Думаю, Вам подойдет комната для гостей на втором этаже. – сказала Серинити поманив гнома на второй этаж.

«Интересно, вот и первый сотрудник 9 отдела пожаловал, а остальные такие же колоритные личности? Хотя нашла к кому обращаться с такими вопросами, сама вампирша в служении у мага, который в свою очередь, дел наворотил в свое время воюя с целым народом»

Показав комнату и предупредив лекаря, что Маркус сейчас очень занят, она спустилась в подвал, чтобы сказать о госте и предупредить, что ее не будет пару часов.

Мага она застала в малой лаборатории: он сидел спиной к ней и что-то пытался рассмотреть в хрустальном шаре. На свою служанку он не обратил никакого внимания, когда она сообщила о визите гостя и желанием уйти на пару часов из дома.

Пожав плечами и решив, что мага сейчас и вправду не стоит беспокоить, Серинити переодевшись в более подходящий для ее задумки мужской костюм, вышла в вечерний город.

Сегодня ей предстояло подкрепиться, если Маркус желает, чтобы она была действительно готова к дальним странствиям.

***

Солнце начинало уже скрываться за горизонт, окрашивая огромный город в причудливые желто-красные цвета. На улицах, уже начали меланхолично ходить фонарщики, зажигая фонари на чугунных столбах, уличные торговцы устало собирали свои лотки с товаром. Понемногу начали появляться ночные патрули стражников в легких латах с алебардами наперевес, негромко переговариваясь между собой. Рассматривая одного из стражников, Серинити в последний момент увидела, что на нее несутся два всадника, лишь благодаря своей нечеловеческой ловкости она успела отскочить в сторону с узкой дороги.

– Никакого уважения к путникам… – покачала головой Серинити и свернула с главной дороги, ведущей в центр, в совсем другой район: район Порока. Достаточно гнусного места по определению, где стража появлялась в самых крайних случаях и обязательно хорошо вооруженная. Однако именно в этом месте можно было найти все: начиная с путан на любой вкус и заканчивая контрабандными артефактами дроу. Именно в этом районе Серинити обожала находить себе жертву. По ее представлению охотится на охотни-

ков, было чем-то сродни рока или неизбежности, если угодно. Пройдя до постоялого двора и по совместительству нелегального казино «Веселый утопленник» вампирша не раздумывая, завернула на задний двор: где, как она знала, уже три года стоят огромные пустые бочки из под дешевого вина. Обнаружив, что ничего не изменилось, Серинити двумя прыжками запрыгнула на самую верхнюю бочку и, уцепившись за край крыши, подтянулась. С этого здания район нельзя было полностью осмотреть, но чутким слухом вампира она могла уловить иногда весьма интересные разговоры, или увидеть жертву, возбуждающий в Серинити аппетит. Устроившись поудобнее она стала ждать свой час…

Свой вампирский голод Серинити утолила быстро, даром, что ждать подходящую цель ей пришлось довольно долго: проходящий мимо дворянин неизвестно каким ветром занесенный сюда был не столь осмотрителен, чтобы вырваться из объятий упавшей на него в темном переулке ночной хищницы.

Когда Серинити возвратилась в дом сытая и морально готовая к любым приключениям то увидела, что все гости были уже в сборе. Первой вампиршу заинтересовала женщина лет двадцати восьми с огненно-рыжими волосами, перетянутыми на затылке кожаным шнурком, волевым лицом и со светло-зелеными глазами. Одета она была в потрепанный камзол, обтягивающие лосины и ботфорты. На левой руке у нее был кожаный наруч с наплечником, где красова-

лась эмблема свободных городов, а от локтя свисали привязанные перья на кожаных шнурках. Зачем они были нужны этой гостье, Серинити могла только предполагать. Рядом с креслом, где она сидела и читала какие-то документы, стоял новенький мушкет. Судя по всему, Кархен несколько покривил душой, когда говорил, что достать такое оружие ему будет крайне сложно.

На диване расположился худощавый молодой мужчина с тонкими ухоженными усиками, черными волосами и весьма смазливым лицом. Этакий вариант поизносившегося дворянина, впрочем, женщинам при дворе такие очень нравятся. Он был одет в кожаную броню черного цвета, кожаные перчатки, которые обычно носят кавалеристы, и ботинки с мягкой подошвой. Рядом с ногами мужчины неряшливо валялся грязный походный плащ, а поверх – кинжалы в ножнах. Поймав взгляд Серинити, он поднялся и шутливо сделал реверанс.

– Миледи, я думал, что кроме Капитана, тут не будет больше представительниц прекрасного. Поэтому я безумно счастлив лицезреть такой чудесный образец женственности как Вы. Позвольте спросить, как Вас зовут, чтобы я мог запомнить, как могут называться столь прекрасные богини.

– Рекомендую успокоить свои разыгравшиеся воображения Ловкач, эта девчушка тебя убьет за несколько секунд. И забудет твое лицо раньше чем твое бездыханное тело упадет на этот достаточно дорогой ковер. – оторвав глаза от бу-

маг равнодушно заметила Капитан.

Ловкач непонимающе посмотрел на Капитана, вся его шутливость вмиг улетучилась, затем помедлив, он бухнулся обратно на диван и еле заметно улыбнувшись, спросил Серинити

– И могу я поинтересоваться, что может быть опасного в тебе?

– Поинтересоваться можете, но я не уверена, что вы получите ответ прямо сейчас. – Серинити загадочно улыбнулась, скрывая свое вновь пробудившееся раздражение. Этот человек был вором и плутом, и скорее всего одним из лучших, раз ему предложили место в 9 отделе. Таких людей она различала сразу же и старалась с ними не иметь ничего общего: мораль, таких как он, была более чем гибкой, а за кошельком приходилось следить постоянно. Да и в целом такой сорт людей был Серинити противен.

Чуть в стороне, прислонившись спиной к стене и скрестив руки на груди, стоял эльф. Правда, выглядел он весьма неординарно для этого народа: около двух метров ростом с хорошо заметными под одеждой рельефными мышцами, белой пышной гривой волос, которая ему доставала до самой поясницы. Его можно было бы назвать красивым, если бы часть лица не было жестоко изуродована, а правый глаз закрывала повязка. Одет он был в кожаную безрукавку, зеленые штаны и кожаные сапоги. Кроме всего прочего на нем был легкий пластинчатый нагрудник, стальные наручи и наголенни-

ки, судя по всему, работы его народа. За спиной у него висел двуручный фламберг оружие совершенно не свойственное этой расе, однако вампирша нисколько не сомневалась, что эльф умеет им пользоваться в совершенстве.

В это время как раз в комнату вошел Маркус и продолжил разговор с эльфом, который видимо начал еще до прихода Серинити

– Послушай, Эллионархол, мне совершенно плевать, что ты думаешь про меня или про то, что я вытворял, черт знает сколько времени назад! Ты сейчас на службе у императора. Поэтому будь добр в моем, подчеркиваю, МОЕМ доме вести себя подобающе гостю, а не вести себя диким зверенышем, коими эльфы по своей природе и являются.

Эллионархол захлебнулся от ярости, его правая рука потянулась к рукоятки меча, однако Капитан оказалась быстрее

– Достаточно! – крикнула она, вскакивая с кресла, бросив бумаги и хватаясь за мушкет. Переведя, полный гнева, взгляд на эльфа она прошипела

– Эл, оставь свою ярость на наших врагов. Их будет в изобилии.

Затем повернувшись к хозяину дома, глубоко вздохнула и уже спокойно продолжила

– Маг. Мы постараемся покинуть ваш дом как можно скорее… Проявите немного терпения и уважения к моим людям.

Маркус лишь с раздражением махнул рукой. В гостиной

повисла гробовая тишина, нарушаемая лишь тиканьем настенных часов с маятником. Серинити незаметно переместилась поближе к кинжалам Ловкача: задание заданием, но если эльфу хватит глупости решиться напасть на ее хозяина, то он мгновенно умрет.

– Я могу подождать ответов на свои вопросы – сказал Эл, недобро сверкнув своим глазом на мага, однако руку от меча убрал.

– Если вернешься, то мы поговорим – зловеще улыбнулся маг и вышел из комнаты, закрыв за собой дверь.

– Итак, нас кажется не представили друг другу, а старина Кархен сказал что с нами отправится еще один человек. – попытался разрядить обстановку Ловкач, обратившись к Серинити – Полагаю это Вы миледи. И не стоило так подходить к моим кинжалам, не думаю, что вы смогли бы завалить такого здоровяка как Эл… Впрочем давайте представимся друг другу: я Ловкач… просто Ловкач, буду вашими глазами и ушами. Тот здоровяк в углу, которого вы так сверлили глазами, Эллионархол, однако мы все зовем его просто Эл. Доложу вам, своим фламбергом он работает даже лучше, чем вы можете себе представить в самых смелых фантазиях. Что касается той дамы, что сейчас так усиленно собирает обратно свои документы никто иная, как Элизабет Дахо, уроженка восточных равнин, наш командир, колдунья и великая разбивательница моего сердца – при последних словах плут наигранно схватился за сердце. – Обычно мы зовем ее

просто Капитан… Ах да, совсем забыл, есть еще гном, который будет нас латать и штопать… Аптекарем зовут. Но, полагаю, Вы уже с ним успели познакомиться. Он вообще то должен был подняться уже, но видимо он решил, что пивной бочонок который он нашел в подвале ему будет лучшей компанией чем мы. А теперь… вроде как вы нас всех знаете… Кто вы?

При последних словах все пять глаз внимательно посмотрели на вампиршу.

– Я? Я Серинити Дарквуд. Мои таланты связаны… с ликвидацией – слова прозвучали несколько напыщенно, с вызовом, но никто не рассмеялся или не стал оспаривать. Капитан кивнула сама себе, уставившись обратно в документы, а вот Эл скрестил руки на груди и, прищурив глаз, тихо сказал

– А еще ты мертвяк, верно?

– В каком смысле? – Ловкач озадаченно посмотрел на Эла.

– В самом прямом. Это вампир. – при этих словах эльф скривился, как от зубной боли – Об этом говорит мой нюх, мои инстинкты, вся моя суть эльфа, что передо мной нежить. И да Ловкач, у меня мало шансов было бы победить ее в честном бою, и ей не обязательно было бы хвататься за кинжалы, если она сыта. А ты ведь сыта вампир?

Серинити лишь плотно сжала губы, но от эльфа взгляд не отвела. А затем сухо, с нарастающим гневом в глазах сказала

– Я дочь Темной Империи, что стояла здесь семьсот лет назад. Я обучена владению мечами, кинжалами, копьями и любыми видами арбалетов. Я ассасин империи, которой уже никогда не будет существовать. Какое тебе дело, эльф, до моей природы?

– Такая старая дочь? Тьфу ты ну ты… А выглядишь моложе. – в комнату вошел гном с кружкой пенящегося пива в руке и бесцеремонно перебил вампиршу – Послушайте старого вояку – сказал Аптекарь и обвел всех присутствующим тяжелым взглядом старого, умудренного годами гнома

– Не важно, что вы испытываете, здесь, в этой комнате, но в места, куда мы отправляемся, мы должны доверять друг другу полностью, так как от этого будет зависеть не только наши жизни. И любой мастер своего дела, нам здорово увеличивает шансы вернуться назад целыми и, возможно даже, невредимыми с выполненным заданием. У кого есть сомнения, претензии или просто испытывает предрассудки пусть решит свой вопрос здесь и сейчас. – гном шумно приложился к своей огромной кружке и пил до тех пор пока не осушил ее полностью. – Фух, так разговорился, аж в горле пересохло.

– Вижу, ни у кого нет вопросов. Отлично. Кархен будет здесь завтра в четыре утра. Рекомендую выспаться. Путь не близок – вставая с дивана и запихивая бумаги за пазуху, Капитан перехватила инициативу разгорающегося конфликта.

Ловкач взглянул на часы и горестно вздохнул: спать оста-

валось совсем немного.

***

Как и говорила Капитан, Джерри Кархен прибыл в карете в четыре часа утра. Не здороваясь, он протянул большой сверток Серинити, которая открыла ему дверь, и вошел в дом.

– Вижу, Вы уже в полном облачении, миледи – сказал Кархен, с любопытством рассматривая кожаную броню на Серинити. К удовольствию заместителя начальника 9 отдела вампирша и вправду была хорошо одета: крепкая кожаная броня, с наплечниками усиленными несколькими стальными пластинами, высокие крепкие сапоги и, конечно же, короткие мечи северной ковки на поясе, что немного выглядывали из под тяжелого черного плаща – Мои ребята готовы?

– Капитан уже спускается – услышав характерные шаги, сказала Серинити, с интересом рассматривая сверток прямоугольной формы.

– Отлично. – с серьезным видом кивнул шпион, а затем показав на сверток, пояснил – Там подарок Вам: коробка с двумя двуствольными пистолями. Последняя разработка и возьму на себя смелость заверить Вас, что в них Вы не разочаруетесь.

– Мистер Кархен? – На лестнице стояла Элизабет в полном боевом облачении и с мушкетом на плече. – Мои ребя-

та будут готовы через пять минут. Я их уже разбудила – при последних словах она позволила себе невинную улыбку ребенка: знает, что сделала плохо и что за это ничего не будет. Видимо ей это доставляло удовольствие.

– Пройдемте в гостиную, пока все соберутся, Вы успеете ознакомить нас с планом дальнейших действий – сказав это, Серинити повела Кархена и Капитана в гостиную, где некоторое время назад напряженная обстановка между будущей командой чуть было не вылилась в открытое противостояние. Дождавшись когда все спустились, Кархен вышел в центр комнаты, обвел всех пристальным взглядом и начал свою маленькую речь:

– Итак, буду краток. Полагаю, вы все уже в курсе дела, куда и зачем я вас направляю. Скажу лишь, что вы работаете на императора. И от вас зависит спокойствие империи. Как всегда. Вы давно работаете со мной и знаете, что по пустякам я не погнал бы вас, поэтому я надеюсь на вас и ваши таланты. Собственно все. Провиант и деньги в карете. Кучер свой человек, свое дело он знает. В порту сядете на небольшое торговое судно «Старая русалка». Ваша легенда проста. Вы группа наемников и искателей приключений, только что закончили выполнять задание для одного чванливого имперского дворянина… ну скажем Деметрия Исслоу. – при последних словах Кархен улыбнулся и подмигнул Серинити. На сколько Серинити разбиралась в дворянствах Исслоу был одним из тех дворян который просто обожал сочинять небы-

лицы о своих приключениях и время от времени нанимал искателей приключений, чтобы они нашли какую-нибудь безделицу, которую этот человек называл «великим артефактом», а так же прикреплял небылицу, как он отважно ее добывал. Ну, по крайней мере, он был безвреден. Легенда легко подходила и тяжело проверяема: идеальный и простой вариант.

– Так! Все слышали своего любимого начальника. Схватили вещи и в карету! – прикрикнула на подчиненных Капитан и указала на дверь.

Народ с неохотой, но без лишнего шума начал выходить на улицу. Когда почти все уже вышли, а в доме остались Капитан, Серинити и Кархен, то из своей комнаты на втором этаже в домашнем халате вышел Маркус. Взглянув вниз с лестницы, он сказал негромко

– Берегите себя. И счастливой дороги. Серинити подойди сюда.

Серинити молча подчинилась. Когда она подошла, маг шепнул ей:

– Если ты будешь не уверена, что сможешь удержать шкатулку или тебе просто покажется, что кто-то из людей Кархена хочет забрать артефакт себе… Ну ты поняла меня, да?

На лице вампирши не отразилось ничего. И не подав ни одного знака, развернулась и вышла из дома, догоняя грузившихся в карету соратников. Она поняла.

Для четырех утра уже было достаточно светло, погода обе-

щалась быть достаточно солнечной, однако как только они тронулись небо внезапно заволокли тучи и полил сильный дождь, мгновенно превращая дорогу в грязную кашу. Впрочем, карета ехала уверенно, нигде особо не застревая. Через десять минут они уже выехали за пределы города, в поля, где вскоре начнут свою работу крестьяне.

Серинити усевшаяся между колдуньей с вольных городов и гномом, быстро уснула, совершенно не обращая внимания, как эльф с противоположной стороны сверлит ее глазом, а Ловкач рассказывает гному пошлые анекдоты, украдкой изучая взглядом Серинити, думая, что она этого не замечает. Ей было все равно, что вообще думают о ней эти наемники. Сейчас перед рассветом ей просто хотелось отдохнуть, как требовала ее природа.

Говорят, вампиры не видят снов, но это не правда: сейчас Серинити видела сон о своем прошлом…

1 января 1322 года от Сотворения

«Ну надо же! Забавно…» – таковы были первые мысли мага, когда он практически скатился по разрушенной лестнице вниз и очутился, по его мнению, в скрытой усыпальнице Последнего оплота Темной Империи. Подняв свой посох, для устрашения инкрустированный тринадцатью золотыми черепками, Маркус повелительно шепнул

– Свет!

Из глазниц черепов полился бледно-голубой свет, нехотя озаряя старую полуразрушенную временем комнату: кру-

гом царствовала вековая пыль, на стенах вырезаны различные письмена забытых языков, на полу выщербленная мозаика в виде солнца, а там, где должны были оканчиваться лучики мозаики, полукругом стояло шесть саркофагов покрытые вычурной резьбой. Крышки третьего и пятого саркофагов были выломаны, а шестой был раздавлен куском обвалившегося огромного камня с потолка.

Маркус нахмурился. Запустив руку за пазуху утепленной мантии и вынув какой-то серебреный медальон, маг взглянул на него и вздохнул с облегчением: активных темных тут не было. Несколько раз глубоко вздохнув, мужчина закрыл глаза и сосредоточился на силе медальона. Спустя что-то около минуты, Маркус неуверенно двинулся к четвертому саркофагу и открыл глаза: по ощущению маг мог сказать, что только в этом месте было то, что он искал уже шесть лет.

Стерев пыль, бывший темный маг и демонолог позволил себе расслабиться, любовно рассматривая рисунок на крышке.

– Что ж. Пришло время. Ты меня заставило побегать и я, признаться, уже решил отказаться от этой идеи. Но вот ты тут, отделенное от меня всего одной маленькой каменюшкой. Такое беспомощное и слабое. Но это мы сейчас поправим. Маг вскинул и выкрикнул

– В сторону Аэ-ху-тарафан – В тот же миг сто килограммовая плита как листок бумаги отлетела в ближайшую стенку и разбилась на сотни маленьких кусочков.

Магу предстало почти мумифицированное тело, в истлевшем погребальном одеянии. Впрочем, Маркус практически сразу понял, что эта мумия, когда то была женщиной.

– Ммм, самка, сойдет. Полагаю, ты не сильно расстроишься, если я тебя побеспокою и пробужу к жизни, а? – с улыбкой произнес маг и полез в свою огромную походную сумку, что висела у него за спиной. Оттуда он достал ритуальный кинжал из чистого серебра, малюсенькую коробочку, гадальный хрустальный шар, баночку со спиртом, листок пергамента и кисточку с краской. Вначале, силой воли, Маркус заставил посох висеть в воздухе, освещая небольшое пространство, затем не торопясь, он нанес символ сковывания зла на пергамент, и пока краска подсыхала, раскрыл коробочку и вздохнул

– Знала бы ты, как тяжело было достать кровь детеныша мантикоры. Уйма времени и сил. Я уже молчу, что такой почтенный маг как я, очень резво убегал из пещеры и это в мои-то годы…. Хоть и выгляжу, лет на сорок, мне уже скоро сто шестьдесят два. Эх, ладно, продолжим, говорливым я что-то совсем стал в последнее время.

Маркус положил на грудь мумии пергамент, после чего сразу капнул из флакончика в рот трупа. В тот же момент труп зашевелился. Тело конвульсивно дернулось, мышцы из иссушенных ниточек начали быстро наращиваться, кости приобретали былую прочность, а кожа свой естественный белый цвет. Рот беззвучно открывался, жадно хватая воздух.

Не отвлекаясь на это зрелище, волшебник, полил кинжал спиртом, а затем рассек себе кожу на руке, окропляя клинок своей кровью. Взглянув на уже почти восстановившуюся вампиршу, маг сказал, наклонившись над ней:

– А теперь последний штрих – и вонзил кинжал ей в сердце. Девушка выгнулась и закричала, попыталась схватить мага, но пергамент не давал ей возможности сделать это.

– Как тебя зовут, вампир? – спросил маг, перевязывая свою руку.

– Зачем тебе? – зашипело существо

– Хорошо. Говорить умеем. Разум не потеряли. Неимоверное везение. – маг аж крякнул от удовольствия. – Давай я тебе обрисую ситуацию: я маг… зови меня Маркусом. Так, пожалуй, будет вернее. У тебя есть два выхода с данной неудобной ситуации: или я сейчас ухожу и ищу себе более подходящую… как бы поточнее… помощницу, причем замечу, ты остаешься в таком состоянии. Или… ты соглашаешься на мои условия, и мы решаем вопрос с твоим освобождением иначе. Более гуманно. Выбирай.

– Умеешь предложить выбор. Какие условия? – криво улыбнувшись, сказала вампирша, смотря голодными глазами на мага.

– Условия… Ну скажем так: ты служишь только мне, выполняешь мои желания и прихоти, а взамен… сытая жизнь, ну и в некотором роде новую судьбу? Впрочем, чего я тут рассказываю. Выбор такой или ты служишь мне или оста-

ешься тут съедаемая голодом пока не сойдешь с ума. На мой, разумный, взгляд выбор очевиден – раздраженно кидая коробочки и склянки в свою сумку, сделал предложения Маркус.

– Я… разумна… в выборе. – прошептала Серинити устало закрыв глаза.

Это было первое знакомство с магом, в дальнейшем ставшим ее хозяином. К сожалению Серинити, заключенный договор нельзя было разорвать, предать мага она тоже не могла.

– Эй… проснись, соня! Сколько дрыхнуть можно-то? Слушай она за всю нашу поездку хоть раз в сознание приходила-то? Дай ей какую нить травку понюхать, я ж знаю у тебя такие есть – мужской слегка обеспокоенный голос. Ловкач?

– Дурак ты, Ловкач. Эти травы для людей, если в сознание, значится, привести нужно. А она кто? Вампир. Я не смотря на свой опыт врача, дракон ее знает, как пробудить немертвого… Да и пробовал я уже, если честно. Дрыхнет. – слегка грубоватый голос. Гном… Аптекарь?

Серинити медленно открыла глаза и увидела как сверху над ней нависли Аптекарь и Ловкач.

– Ого. Смотри, просыпается… Ну самое время. Мы почти приехали – помогая присесть на сиденье, обрадованно сказал Ловкач

– Долго я спала? – разминая затекшие мышцы, спросила Серинити. Они по-прежнему ехали в карете, вот только полей уже не было, а подковы лошадей стучали по утоптанной

дороге на въезде в какой-то малюсенький рыбацкий городок.

– Мягко говоря. Трое суток, без пробуждений. Для твоего вида это нормально? – Поглаживая бороду, поинтересовался гном. На другой стороне сидела Капитан и эльф, и с интересом смотрели на Серинити.

– Не очень… – уклончиво ответила Серинити, задумавшись отчего она так уснула. Обычно подобные ей могли уснуть надолго, но как правило коматозный сон длился по меньшей мере лет двадцать, а не три дня… Не понятно. Впрочем, не важно, она выспалась и была полна сил.

По крыше раздался стук, оповещая, что гости могут уже начинать собираться: они приехали.

После полумрака кареты им сразу открылся вид на море и старенький небольшой грязный порт, где в основном были рыбацкие лодки и маленькие яхты. Несмотря на довольно позднее время (солнце уже село) в порту работа и не думала утихать, освещаемая фонарями: кто-то грузил товар на редкие торговые судна, кто-то наоборот, вернувшись с улова, выносил сети с рыбой. Все это сопровождалось отборной руганью рыбаков и портовых грузчиков.

– Эй! Наемнички! Я видимо вас тут дожидаюсь. Это вы от дворянчика Исслоу свалили? – Из толпы вышел здоровенный лысый орк, с небольшой бородкой. Выглядел он несколько неуместно для этих земель: в ухе большая золотая серьга, обнаженный крупный торс, широкий кожаный пояс, который был не столько украшением, сколько защищал жи-

вот владельца, пиратская абордажная сабля, кожаные штаны и сапоги из сыромяты.

– Ага. Значит вы капитан корабля «Старая русалка»? – вышел навстречу орку Ловкач, внимательно рассматривая саблю на поясе у того.

– Нееееее…. Я первый помощник Бел, а капитан пошел бить морду начальнику порта, за то, что та паскуда не открыла склад вовремя. Он у нас на расправу скор. – почесав затылок сказал орк, а затем взглянув на Ловкача, который бесцеремонно изучает его оружие он прочистил горло и выдал, неожиданно смущенно – Да вы на сабельку не смотрите. Не пираты мы… Наоборот напало на нас какое-то чучело со своей ватагой, ну мы их в воду и покидали, а сабля мне приглянулась, вот я ее себе и прицепил.

– Ладно, моряк. Показывай корабль, мы трое суток почти без остановок ехали, устали до чертиков – выступила Капитан, махнув своему отряду, чтобы доставали с кареты вещи.

– Да какие вопросы, то… Только золотишко то нам никто не давал за ваш проезд… – Бел изобразил плохо наигранное огорчение.

– Слушай ты, зеленая морда, веди нас к кораблю, а не торгуйся – не выдержав, к Белу подошел эльф, достав из поклажи кареты свой фламберг. Эльфы с орками никогда не могли ужиться вместе, и сейчас нахальство Бела мгновенно вывело из себя Эллионархола.

– Так спокойно, давай так, Бел: вот тебе задаток в виде

дюжины золотых и извинение, за поведение нашего лесного друга, а ты нас быстренько на корабль ведешь – между эльфом и орком как из-под земли появился Ловкач, одновременно отпихивая правой рукой Эла, а левой протягивая маленький мешочек золотых монет орку.

Бел мгновенно схватил деньги и, поманив наемников за собой, сразу же двинулся сквозь толпу к причалу. Причем шел он напролом, не скупясь на пинки и ругательства прохожим и работникам порта. Как не странно, но ни одной драки не завязалось: видимо орка тут хорошо знали. И не только его, но и его здоровые кулаки.

Подойдя к старенькому потрёпанному трехмачтовому кораблю, на котором еле угадывалось название «Старая русалка» орк остановился:

– Вы на корабль поднимайтесь, наших не бойтесь – осклабившись, сказал Бел, бесстыдно рассматривая Капитана и рядом стоящую Серинити. – Они вас устроят, а наш капитан подойдет скоро.

Несмотря на некоторую настороженность Элизабет, моряки приняли отряд молча, организованно помогли с вещами, а так же указали на их каюту. Буквально через пять минут отряд уже разместился в ней, где было достаточно плохо освещено, пахло табаком, и Эл с Серинити заметили несколько крыс.

– Ловкач, я полагаю, ты уже успел залезть в кошель, что нам Кархен на расходы выдал? – накинулась Капитан на плу-

та.

– Да что лезть то было? Лежал себе мешок, никому не нужен, мог я посмотреть, что было внутри него? – Ловкач состроил самое невинное выражение лица, на которое был способен. Обычно действовало на женщин очень убедительно, но Капитана такой мелочью не проймешь.

– Взгреть бы тебя сейчас. Да левых людей много. Ладно. Сейчас капитан этих «пиратов» подойдет, расплатишься. Я уверена, ты позаимствовал немного больше монет, чем пытаешься показать.

Капитан «Старой русалки» не заставил себя ждать – это был огромный загорелый человек лет тридцати с золотой серьгой в ухе, пиратском камзоле и черной банданой на голове. На поясе у него висела мачете, а в зубах дымилась трубка, при всем при этом маскараде он мало походил на морского разбойника – слишком не типичное для такого ремесла у него были глаза: суровые, но вполне себе добродушные.

– Бел передал мне, что вы выдали аванс… – с хрипотцой проговорил капитан – Остальное выдадите мне по прибытию. Несколько простых правил пока вы на моем судне: морякам не мешать, вообще желательно, чтобы вы не вылазили из каюты, мне дурацкими вопросами не докучать. Мои приказы в случае неприятностей исполнять беспрекословно. Тут я царь и бог в одном лице, только поэтому эта старая развалина еще плавает. Вопросы?

– Азартные игры? – невинно поинтересовался Ловкач

Капитан мгновенно разразился хохотом, а затем, утерев слезу, сказал

– Только через мой труп, пижон. – и, закрыв за собой дверь, пошел наверх, насвистывая только ему понятный мотивчик.

– Хммм… Я сказал что-то смешное? – Ловкач блаженно растянулся на тюфяке и зевнул

Ему никто не ответил, только Капитан тяжело вздохнула.

Плыли они довольно долго: три полных дня, но к счастью капитана корабля очень спокойно. За время путешествия Серинити почти не покидала каюту, только поздней ночью: выветрить запах табака и заодно полюбоваться на ночное море. Днем же Серинити дремала и сквозь сон, слушала солдатские байки Аптекаря и ругань Капитана с Ловкачом. Правда, как казалось Серинити, ругань была по старой привычке и больше похожа на семейную перепалку. К еще одному плюсу вампирши, можно было отнести то, что отряд за время дороги наконец-то привык к ней и уже спокойно реагировал на нее, без всякой настороженности.

Когда корабль прибыл в город Фейран, отряд как раз стоял на палубе и они могли насладиться великолепием приближающегося города, окрашенный рассветными лучами солнца.

– Да ничего так городок… – сказал Ловкач пытаясь привести в порядок измятую долгой дорогой одежду.

– Не нравится мне он. – Всматриваясь вдаль мрачно изрек Эл. И развернувшись, ушел собирать вещи обратно в каюту.

Капитан обеспокоенно посмотрела на удаляющегося эльфа. Если он говорит, что не ждет ничего хорошего от этого города, то вполне вероятно, что в скором времени будут стычки с жертвами. Если не в городе, то уж точно недалеко.

***

Город был большой: сразу видно, что он является одним из перевалочных торговых пунктов. Только сойдя с корабля, отряд сразу же попал на огромнейшую пристань, где такую рань уже кипела работа. Чуть дальше от пристани стояли десятки складов, различных торговых гильдий. Еще чуть дальше, ближе к внешним стенам, были дешевые постоялые дворы, питейные заведения, трактиры, конюшни, бордели, пара сторожек и торговцы в палатках, которые не смогли или не захотели платить за торговое место в городе.

– Что ж вот мы и на месте… – сказал Ловкач, приложив руку ко лбу козырьком и воодушевленно осмотрелся.

– Аптекарь, Серинити – груз на плечи, Эл замыкаешь отряд, Ловкач чуть впереди. Направляемся к среднему кольцу через главные ворота и не отстаем. Там ищем постоялый двор «Полосатый кот», там расквартировываемся. – сразу же приняла решение Капитан.

Без суеты, но довольно быстро собравшись, отряд, двинулся к главным воротам, который служил контрольно-пропускным пунктом в сам город. При случае тут можно бы-

ло бы даже держать временную осаду в десять человек до прихода подкрепления. Но это только в теории. На практике же было заметно, что обитые стальными листами огромные ворота были давно просевшими, а петли проржавели до такой степени, что при всем желании ворота вряд ли уже закроются когда-нибудь.

К сожалению Капитана, народа скопилось достаточно много, а стража проверяющая желающих войти внутрь города работала крайне не спеша. К ужасу Серинити поднимающееся осеннее солнце палило беспощадно, и сколько бы она не куталась в свой плащ, довольно скоро ее начала обуревать сильная головная боль от постоянного нахождения на солнце. К тому моменту, когда они все-таки прошли ворота, записавшись как наемники с вольных городов, Серинити двигалась заторможено и реагировала на все с сильным раздражением. Аптекарь, видя такую ситуацию даже забрал весь груз с вампирши, отчего теперь напоминал огромный тюк на ножках. К слову, Аптекаря нисколько не смущал такой вес на спине и шел он не намного медленней обычного, чем заслужил невольное уважение вампирши.

Потратив несколько часов на воротах в город, они практически сразу нашли «Полосатого кота». Да и не мудрено, заведение было довольно большим и приметным: трехэтажное здание с небольшой площадкой перед входом обнесенное невысоким деревянным забором. Два этажа были каменными, а третий бревенчатый, над входом в помещение висе-

ла большая деревянная вывеска, на которой был грубо нарисован большой серый кот в черную полосочку. «Полосатый кот» стоял недалеко от главной дороги, ведущей на площадь в тихом дворике, что, безусловно, было на руку сотрудником 9 отдела: меньше народу – меньше ушей.

Трактир удивил отряд безлюдностью: в главном зале посетителей практически не было. За исключением трех угрюмых постояльцев, которые сидели в углу и настороженно смотрели на вновь прибывших, а также нескольких официантов с вышибалой тут не было никого. С ленцой поднявшись из-за стола, мясистый вышибала с сальными седоватыми волосами подошел к гостям:

– Надеюсь, мы обойдемся без неприятностей сегодня? – поинтересовался он

– Нам проблемы не к чему, мы только отдохнем тут пару дней и уйдем – примирительно подняла руки Капитан. Вышибала лишь хмуро взглянул на отряд и кивнув на ближайшие столики сказал

– Усаживайтесь. Хозяин сейчас придет. – после чего удалился куда то в подсобное помещение бросив еще один хмурый взгляд на трех завсегдатаев.

– Типичный старый солдат который не нашел себе лучше применения, чем раздавать тяжелые взгляды на клиентов постоялого двора – хмыкнул Ловкач

– Ну что стоим то, я долго весь наш скарб тащить буду? Руки затекли и в горле сухо! – Аптекарь плюхнул весь груз

на пол и уселся за скамейку. ЭЭЭЭ! Пива мне!

Его товарищи переглянулись и последовали примеру гнома. В конце концов, они же сейчас наемники. Вот и вести себя стоит соответствующе.

К достоинству заведения можно причислить то, что просьбу гнома исполнили достаточно быстро. Получив несколько мелких монет сверх стоимости за пиво, официантка улыбнулась и посмотрела на гостей с немым вопросом.

– Хммм. Девицам нашим и мне вина, да смотри чтоб не разведенного, а то знаю я вас. Эльфу чай, гном уже свое получил… Ну и там из еды чего набросай… гуляш какой-нибудь или еще чего… – покрутив ус обратился к официантке Ловкач и бросив потертый золотой подмигнул ей. Та лишь заулыбалась и быстро юркнула на кухню.

Хозяин поднялся из погреба вместе со своим громилой, о чем то перешептываясь. Выглядел он весьма типичным для своего ремесла: лет сорок пять, может чуть больше, немного толстоват, с хитрыми цепким взглядом и с уже образовывающейся лысиной на макушке. Увидев новых посетителей и кивнув своему охраннику, он быстрым шагом подошёл к сидящему за столом отряду.

– Вы к нам надолго? Чего изволите? – Серинити не очень понравился этот человек: он выглядел каким то дерганным, с руками которые безостановочно потирал, стараясь скрыть свою нервозность. Это от того что к нему завалились наемники с кучей оружия или их легенду уже раскрыли? Украд-

кой она взглянула на Капитана: Элизабет внешне была расслаблена, однако от Серинити не ускользнул тот момент, что в случае чего мушкет был под рукой.

– Чего вы такой взволнованный, вы не переживайте, свои железяки мы в ход пускать не будем. А волноваться – вредно для здоровья, это я вам как врач говорю. – добродушно попытался утешить корчмаря Аптекарь и ткнул пальцем в кружку. – Нам бы пять комнат дня на четыре, и что б кто-нибудь мне кружку еще наполнил. А деньгами не обидим.

Как не странно простые слова гнома несколько успокоили хозяина гостиницы, он робко улыбнулся и сказал:

– Вы извините меня. Тут просто буквально вчера с самого раннего утра потасовка была… Вроде как шпиона поймали, люди болтают что он имперский был. Поселился дня два назад, весь какой-то дерганный. Но вел себя тихо и платил исправно. – увидев, что обрел благодарных слушателей хозяин «Полосатого кота» подсел к ним за столик и продолжил – В часов пять утра завалилось несколько рыцарей и монах с красного ордена… Вломились к спящему парню, а тот видимо ждал их. В общем, завязалась потасовка, рыцаря одного он так искромсал ножом, что пришлось не лекаря, а уже жрецов звать. А парня повязали да и утащили куда-то. Я там краешком глаза посмотрел, ох и отделали они его – на нем живого места не было, правда, вроде дышал.

Серинити уже прикинула, насколько дело принимало скверный оборот: или шкатулка уже во власти царя или

все же шпион успел запрятать куда-то вещицу. Да вот беда он не успел никому сказать куда именно – час от часу не легче.

– А ну бывает и такое – даже глазом не моргнув покивал гном – Ну нам боятся нечего, мы наемники честные и со шпионами дел не имеем. А кто такие эти с красного ордена… Я лет десять… или двадцать назад тут проходил ничего подобного и слыхом не слыхивал.

– О! – глаза рассказчика заблестели – Это новая придурь царя… Буквально года три назад организовался этот орден. Вроде как орден паладинов… правда странные они какие-то. Старых богов не чтят… все какой-то Путь ищут. В общем, одним словом странные… Ну… хммм – хозяин как то задумался осмотрев еще раз отряд, а затем вставая сказал – Ладно, вижу воины вы бравые и вас не пугает это недавнее происшествие, тогда селитесь на здоровье. Комнаты у меня не дешевые… не обессудьте, но лишнего не возьму – по шесть серебряных с носа за ночь на том и порешим.

Ловкач аж присвистнул – цена явно была завышена, впрочем, золото у них пока было, а вот плана дальнейших действий не было.

– Хорошо – согласилась с ценой Элизабет и кинула на стол три золотых монеты. Те радостно позвякивая покатились по столу к хозяину «Полосатого кота». – Тут с питанием.

Тот кивнув, схватил монеты ушел за ключами.

Дождавшись, когда он отошел достаточно далеко, Серинити обратилась к Капитану

– Этой ночью я хочу проверить пару мест. Может быть, что-нибудь удастся узнать про нашего «имперского шпиона».

– А я так просто прогуляюсь… Тоже надо кое-что проверить. Мы слишком слепы сейчас – Ловкач достал мелкую монету и в задумчивости стал ее ловко гонять костяшками пальцев. – Имя есть у него?

– Некий Ирвинг Ф. – ответила Капитан Ловкачу. – Хорошо, идите. Аккуратно только, Ловкач. И смотри мне, чтобы я тебя снова не вытаскивала из «железной девы», как три месяца назад.

Ловкач хлопнул ладонью по столу, и бодрой походкой вышел с постоялого двора, улыбнувшись напоследок Серинити.

– Эй, дармоед, а шмотки твои я в твою комнату нести должен? – запоздало крикнул Аптекарь и, поняв, что Ловкача и след простыл с грустью уткнулся в кружку.

Как раз в это время принесли еду: запеченную курицу, колбаски, похлебку и вареной картошки.

За исключением вампирши, отряд, увидев это, с жадностью накинулись на еду. Даже Капитан, отбросив в сторону излишнюю скромность, принялись разделывать курицу: еда на корабле была достаточно паршивой, корабельный кок их не слишком баловал хорошо приготовленной пищей. Серинити лишь задумчиво крутила полупустой глиняный кубок с вином: сейчас она размышляла, как лучше ей поступить

вечером. По идее в этом городе довольно много мест, куда могли увести Ирвинга, но скорее всего сейчас он или в замке, или в городской тюрьме. Учитывая, как важен этот человек, скорее всего сейчас он где-то в казематах замка, что явно осложняло задачу: если в тюрьму можно было попасть, просто обронив рядом с начальником тюрьмы пару золотых, то в замок ей также просто не попасть. Впрочем, в своих способностях вампирша была уверена. Другое дело, что она будет делать, если все же найдет в замке Ирвинга. Поразмышляв немного на эту тему, Серинити все же решила не заморачиваться, предоставив воле случая самой решить за нее.

Тем временем, служанки принесли еще небольшой бочонок эля, чем вызвали бурную радость у гнома.

– Я, пожалуй, пойду наверх, вещи разберу – доев свою похлебку, Эллионархол взвалил достаточно большой тюк вещей себе на плечо и пошел в свою комнату. Серинити улучив момент, тоже тихонько ушла к себе.

До вечера было достаточно много времени и, попав в небольшую полупустую комнату по-спартански обставленную, Серинити решила потренироваться с оружием. Эта тренировка была ей необходима не столько в оттачивании своего мастерства, сколько подумать в тишине о предстоящей ночи.

Взмах двумя клинками.

Город большой, где торговые гильдии делят влияние.

Выпад.

Это город, в котором должна быть гильдии воров и убийц. По крайней мере, торговцы информацией уж точно есть, а это можно использовать. Как говорит Ловкач: если есть спрос, почему бы не найтись предложению?

Перенос веса тела на другую ногу.

Замок и стража, а это значит много хорошо обученных людей на службе у князя города. Отвод левым мечом, резкий тычок правым.

Замок и улицы не изучены, кого они точно ищут неизвестно. Все что у них есть это имя человека, который должен достать шкатулку, а так же предположение, что он сейчас где-то в замке.

Поворот и перенос веса тела.

Много неизвестных переменных в этом уравнении и велик шанс на ошибку. Тычок левым клинком и скользящий удар правым снизу вверх с одновременным поворотом корпуса.

Так Серинити и тренировалась до захода солнца в своей небольшой каморке, неторопливо размышляя о том, что ей предстояло сделать за этот вечер.

Наконец облачившись в свою броню, надев пояс с мечами и накинув плащ, Серинити вышла в ночь, захватив также подарок Джерри Кархена. Когда она выходила, то обнаружила Эллионархола, прислонившегося к стене «Полосатого кота».

– Капитан хочет, чтобы я тебя подстраховал. – шепнул он, когда Серинити поравнялась с ним. Судя по выражению ли-

ца эльфа, ему не нравилось то, что он сейчас сказал.

– Нет нужды, Эл… Я справлюсь. – слегка замедлив шаг, ответила вампирша.

– Я ей так и сказал. Но она упорствует. Впрочем, дело твое. Я буду, где-то недалеко, —произнес эльф уже в спину уходящей вампирше.

По улицам, как и предполагала Серинити, ходило довольно много стражников вооруженные деревянными дубинками, копьями и небольшими щитами с гербом города: на голубом фоне осьминог, а выше желтый небольшой торговый корабль.

Людей же к вечеру нисколько не убавилось, и в этом город скорее напоминал Серинити столицу Скай – своей круглосуточной суетой. Впрочем, ей это было только на пользу: в обезличенной толпе всегда просто спрятаться.

Добравшись до внутреннего кольца города, Серинити осмотрела ворота и стены: восьми метровые укрепления с бойницами, башенками и котлами для смолы. Ворота, окованные железом, не в пример внешним и охранялись и содержались на порядок лучше. Стража тоже была другой: вместо потрепанной стеганки, уже добротная кольчуга, а вместо маленького легкого щита – тяжелый осадный. Эта стража уже была рассчитана не на патрулирование, а на сдерживание разъяренной толпы. Хотя эти ребята вряд ли способны пользоваться оружием как обучающиеся с детства рыцари, но свои обязанности явно исполняли исправно. Посто-

яв немного и понаблюдав за воротами, Серинити пришла к выводу, что пересечь их будет немногим легче, чем попасть в сам замок. Как выяснилось, пускали внутрь лишь по приглашениям, или паспортам: бумага закрепленная печатью князя, в которой утверждалось, что этот человек живет и имеет недвижимость за кольцом. Пройти незамеченной тут было сложно, а пробиваться с боем Серинити не могла себе позволить…

Выход нашелся сам собой: по недосмотру архитекторов, недалеко от стены, обнаружилась какая-то заброшенная башня, в которой изредка ютились бездомные. И она была достаточно высока, чтобы с крыши можно было перепрыгнуть на выпирающий из стены полукруглый балкончик и оказаться за кольцом. Ловко перебравшись за стену, минуя часовых, вампирше открылся совсем другой город: чистые мощеные улочки, аккуратные двух и трехэтажные особнячки с коваными заборами, часть особнячков была оснащена волшебными фонариками, которые давали голубоватый яркий свет.

– Так вот где живет голубая кровь… – осмотревшись, Серинити быстрым шагом двинулась к замку, располагающимся на холме. К ее удивлению на пути стражи практически не было, а редким прохожим было все равно кто она такая и куда идет. Тем лучше.

Добравшись до замка, Серинити столкнулась с новыми трудностями: ров, пускай и высушенный, и огромная стена.

Пробраться через ров было бы очень простой задачей, если бы патрули с факелами ходили не столь часто. Люди князя, конечно же, не особо заглядывали в ров, но вампирша не хотела отдавать все в руки случая. Спрятавшись в кустах, она стала выжидать.

– Эх, Бон мне опять долг не отдает, уже надоел! – сетовал один проходящий стражник другому.

– Дурак ты. Зачем дал денег Бону? У него деньги отродясь не держались – рассмеялся второй. – Он кстати много кому должен. Что только с ним не делали, и били и угрожали, все без толку. На девок все спускает и кости.

Стражи не заметили Серинити и продолжали беспечно идти дальше. Наконец она дождалась того чего хотела: яркая луна скрылась за облаком, делая ров по настоящему темным. Рванув, что было сил, вниз Серинити преодолела грязный, заросший растительностью ров и добралась до стены.

– Хорошая стена… На совесть делали – проверяя стыки камней сама себе сказала вампирша. Стены и вправду были хорошо сделаны, так просто забраться по ней было бы трудно без инструментов для скалолазания: щели были настолько малы, что даже тонкие аристократичные пальцы Серинити не могли нормально зацепиться за камень.

– Как же не хочется прибегать к зову, ну да ладно… Тени – шепнула повелительно Серинити. Мгновенно, мир теней откликнулся на зов хозяйки и каждый палец на руках у вампирши покрылся шевелящейся десяти сантиметровым щу-

пальцем сотканными из теней. Приложив руку к стене, щупальца пролезли в щель между камней и зацепились в ней. С помощью них Серинити очень легко начала взбираться по стене: в начало медленно, а затем все быстрее. Я сейчас как вампир из сказок – усмехнулась Серинити, вспоминая страшные сказки на ночь из своего далекого детства.

Наконец, вампирша добралась до зубцов стены и перебралась на пустой деревянный помост. И как раз вовремя: облако ушло, и луна снова начала ярко освещать ров и большую часть стены. Изнутри замок уже был не столь грозный: старые конюшни, небольшая кузня, пыльный плацдарм с несколькими тренировочными чучелами, возле которых с факелом стояли двое в латах и о чем-то горячо спорили, время от времени тыкая пальцами в чучело, и, конечно же, сам замок. Все как и везде, ну может быть немного более запущено все, но в целом ничего особенного. Людей в замке было не много, кроме тех двух рыцарей, Серинити так же увидела четверых лучников на главных воротах, один охранник стоял возле казарм, еще двое возле входа в замок. Это не было для нее неожиданностью, поэтому спустившись вниз с помоста, она направилась к менее приметной двери и при этом неохраняемой: вход для слуг, ведущий на кухню. Деревянная грубо сколоченная дверь оказалась закрыта на щеколду изнутри, но достав стилет из сапога и просунув его в щель между дверью и косяком, Серинити легко ее открыла. Внутри кухни было очень темно и сильно пахло чесно-

ком и тушеной капустой. Будь Серинити обычным человеком, она вряд ли смогла пройти кухню, не наступив на какого-нибудь спящего поваренка, или не натолкнутся на гору посуды валяющейся то тут, то там. К счастью, для Серинити, она была другим существом, поэтому зрение ей позволило тихонько и быстро пройти кухню, никого не разбудив и ничего не разбив.

– Спят как агнцы – тихо усмехнулась вампирша, с трудом отведя взор от шеи молодого юноши, спящего у еще теплой печи. Будь у нее время…

Прошмыгнув к двери, ведущей в большой зал, вампирша прислушалась, приложив ухо к двери, но ничего не услышала. Хммм… если Ирвинг был уже допрошен (а Серинити не сомневалась, что за это время имперского шпиона уже допрашивали) то, скорее всего, есть бумаги с дознанием. Обычно такие бумаги князь хранит или в своем кабинете, или у мажордома, если конечно, он ему достаточно доверяет. Был еще шанс, что шпион по-прежнему в темнице замка, но Серинити посчитала это маловероятным. Взвесив варианты, вампирша решила все-таки отыскать личный кабинет князя и там поискать документы проясняющие ситуацию.

Бродить по темному, полупустому замку ей пришлось довольно долго, время от времени прячась от патрулирующих стражников и то и дело, натыкаясь на обнаглевших крыс, которые свободно бегали по коридору, нисколечко не боясь людей.

Наконец она нашла нужную дверь, запертую на хороший крепкий замок.

– Ну да… Кто ж сказал, что будет совсем легко. – Серинити хоть и была обучена основам взлома, тем не менее, у нее не только не было подходящих инструментов, но и возможности взломать такой массивный замок.

– Придется действовать грубо. – прикусила в задумчивости нижнюю губу Серинити и прикоснулось ладонью к замку. Часть тени вампирши ожило и, влившись волной во внутрь механизма, резко вздулось, засасывая куски замка в свою реальность. Такое состояние могло продлиться от нескольких минут до пары дней, а по истечению времени детали просто вывалятся из тени обратно.

Тихонько открыв дверь, Серинити вошла вовнутрь. Комната была обставлена дорого и со вкусом: резные дубовые стулья обитые кожей, комфортный диван с бархатными подушками, на полу шкура медведя, возле стен стеллажи с кучей манускриптов, книг и карт. А в противоположной части комнаты стоял массивный большой стол, на котором лежали разные бумаги, какая то раскрытая книга и несколько потухших подсвечников сделанные из серебра в виде деревьев, в кронах которых стояли по пять огарков. И все это великолепие бледным светом освещала луна.

– Сколько же я здесь в одиночку провожусь – с досадой сказала сама себе Серинити. Ей в голову пришла мысль воззвать к своим помощникам, но лишь покачала головой.

Нельзя их так часто тревожить. Да и силы это отнимает здорово: всего за два крошечных вызова, Серинити уже чувствовала небольшую утомленность. Однако реальность диктовала свои условия: провозившись минут пятнадцать в бумагах на столе, Серинити поняла, что в одиночку ей не справится и до утра. Вздохнув и решив использовать в очередной раз свои способности, она встала в центре комнаты, закрыв глаза и сосредоточилась. Мгновение спустя почувствовав прошедший холодок по спине Серинити осознала, что тени ее послушали. Они, изломанные, жалкие подобия человеческих тел выползали из-под стола, вставали из-за дивана, сваливаясь с потолка чем-то вязким с одним полу стоном-полушепотом в устах – Хозззяяяяяйкаааааа. Домоооооой. Иди сссссс нами. Ты часть нассссссс…

– Молчать! – громко крикнула Серинити, открыв глаза. Сейчас она не боялась, того что стражники могут услышать ее. Если она не сможет совладать с тенями, ее ждало нечто более худшее, чем драка с людьми князя. Тени мгновенно замолчали и, замерев, уставились на ту, кто призвал их.

– Мне нужны все бумаги в которых упоминается имя Ирвинг – с облегчением снова перешла на шепот Серинити. Для того чтобы управлять тенями ей не обязательно было отдавать команды вслух, но для вампирши это было как-то привычнее и проще, чем сосредотачиваться на определенной мысли так, чтобы тени ее правильно поняли.

Поняв, что это все что от них требуется, тени заколы-

хались и начали выполнять распоряжение хозяйки, бесцеремонно скидывая книги и свитки на пол копошась в них как муравьи. Пока они все были заняты, Серинити подошла к двери и посмотрела в коридор: убедиться, что ее шум не привлек лишнего внимания. Его величество Случай сегодня был благосклонен к шпионке: в коридорах было тихо, и стража из другого крыла замка не слышала ее. Тем лучше.

Тем временем тени что-то нашли, несколько из них проплыли к своей хозяйке и, схватив за плащ, потянули к одному из стеллажей. Сейчас тут вились почти все тени, издавая звук похожий на шепот нескольких десятков голосов, слышимых на грани слуха. Одна из теней взяла небольшой незапечатанный конверт с письмом и поднесла к вампирше.

Достав письмо из конверта и прочтя его, Серинити поняла, что это был черновик письма с несколькими большими кляксами, предназначавшийся для самого царя Феона III от князя Иворга. В нем говорилось, что его людьми был схвачен и допрошен человек, шпионивший для имперской короны. Из допроса было выявлено, что его зовут Ирвинг Фист, и ему было поручено передать некую шкатулку-артефакт группе посредников, которые в свою очередь должны были увезти этот предмет на свои земли. В письме так же было указано, что шкатулки при нем не было, а говорить, куда он спрятал ее, он напрочь отказался. Последующий допрос не имеет смысла, так как это приведет к преждевременной смерти пленного, а более искусного мастера допроса у Ивор-

га нет. Таким образом, князем было принято решение об отправке конвоем Ирвинга в царский дворец, чтобы Феон III сам решал, что делать с этим человеком.

– Занятно – покусывая нижнюю губу, пробормотала вампирша глядя в черновик письма. Письмо датировано вчерашним днем и подписано неким писцом Айвеном. Из этого следовало, что конвой мог уйти совсем недавно… – А князь то, просто умыл руки, передав дела царю. Радует, что князь так и не понял, что он упускает из своих рук – это хоть как-то облегчает задачу группе Капитана. По крайней мере, стража не будет носиться по городу, как полоумная разыскивая посылку Ирвинга.

Отпустив теней и запихнув письмо за пазуху Серинити тихонько пошла в направлении выхода. Проскочив мимо задремавшего охранника, она спустилась на второй этаж: оттуда она планировала спрыгнуть на крышу старой конюшни. Но как только она спустилась по лестнице, то прямо перед носом открылась дверь, ведущая в одну из многочисленных спален и оттуда в одних только панталонах вывалился абсолютно пьяный мужик с чеканом наперевес.

Взглянув на опешившую Серинити мутным взором он ткнул в нее пальцем и зарычал

– Ты должна была видеть этого паршивца! Он, выкидыш дракона, забыл принести мне мои доспехи!

– Кого вы ищите, милорд? – поняв, что ее приняли за кого-то из замка, Серинити решила подыграть ему.

– Да моего оруженосца, будь он проклят! – чтобы как-то удержаться на ногах пьяница оперся о стену.

– Возможно, я видела его недалеко от конюшен. Я позову его – заверив пьяного воина, что найдет его оруженосца, Серинити развернулась и собралась уже уходить, как вдруг на ее плечо легла его тяжелая рука

– Ты это… баба… Иворг совсем ополоумел нанимать баб с мечами? Давно… ик…. служишь у него?

– Очень недавно милорд. Очень. – Серинити мягко отстранилась и быстро побежала дальше по коридору, пока этот пьяница не перебудил всех, разыскивая своего несчастного оруженосца.

Добравшись без приключений и неприятных встреч до стены, через конюшню, Серинити укрылась в тени небольшого сарая. Все что ей осталось сделать – это пробраться через стену без лишнего шума. Легче сказать чем сделать: ворота были закрыты, на стенах сонная стража (правда немного).

– Последний раз за сегодня использую силу. Не подвела б… – сама себе пообещала Серинити и незаметно поднялась на зубцы стен. Внутренний город был по-прежнему чудесен и безмолвен в предрассветное время.

Встав на зубец, Серинити глубоко вздохнула в очередной раз, через свою кровь, призывая тень. Но в этот раз звала она свою собственную тень: самую верную и сильную из всех ей подвластных. Тень вампирши заколыхалась, ожи-

вая, и мягко обволокла ноги своей хозяйки, плавно перетекая ей на плечи: поближе к плащу. Сделав решительный прыжок вперед со стены, Серинити ощутила на лице яростный ветер от падения и буквально через четверть секунды ее плащ окутанный Тенью развернулся. И она, словно огромная летучая мышь, спланировала на небольшую площадку, сразу за заброшенной башней алхимиков, откуда четыре часа назад дерзко перебиралась на стену замка. Осмотревшись и убедившись, что ее никто не увидел, Серинити вернула тень на свое законное место и отряхнулась.

– Почему так долго? – вышел из башни Эл. Как всегда для него он хмурился и был чем то недоволен. Свой огромный фламберг он держал на плече, отчего был еще более грозным, чем обычно.

– Долго пыталась найти нужные бумаги. Нашла! – победоносно улыбнулась Серинити эльфу.

– Хорошо. У нас мало времени. Я спугнул нескольких убогих отсюда. Терпеть не могу лишние глаза. – и не дожидаясь ответа собеседницы он, развернувшись, пошел по улице еще спящего города в сторону врат внутренней стены.

Когда вампирша догнала его (а при его широком и легком шаге держать темп та еще задача) он спросил у нее

– Ты хорошо помнишь свой дом?

– Да… – удивилась такому вопросу Серинити

– Расскажи о нем.

– Зачем тебе? – просьба была столь не свойственна молча-

ливому эльфийскому воину, что Серинити заподозрила что-то неладное.

– Просто хочу знать, как жили люди когда существовала Темная Империя. – равнодушно посмотрел Эл на собеседницу.

– Ладно. Расскажу. – Серинити немного задумалась, что вообще стоило рассказывать – Мой дом… Мой дом это книги. Все детство в книгах и рукописях старины. Мой отец был хранителем древних знаний (была такая работа) в одном небольшом городке недалеко от столицы Госпожи. Жизнь у меня была очень тихая, да и воспитывал меня только папа. О темных лордах, вампирах то бишь, мы редко что слышали. Нас не похищали, не приносили в жертвы всяким темным силам, да и в целом жизнь была не хуже чем на других землях. К тому же и вампиров как таковых было не очень много. – Эл не прерывал рассказчицу, внимательно слушая, только раз он приподнял удивленно бровь, когда Серинити упомянула про спокойную жизнь в империи.

– У нас был маленький сад, за домом, где я любила посидеть и почитать какую-нибудь интересную книгу.– продолжила она, вспоминая

– А с другими детьми ты не играла? – Спросил эльф, когда они вышли из внутреннего города через ворота. Стража, что стояла на стене лишь с подозрением проводила их взглядом: одноглазый эльф с фламбергом и девушка в тяжелом черном плаще с капюшоном, это не те люди, которые посещают

внутренний город, тем более ночью, но приказа задерживать выходящих из внутреннего города у них не было, поэтому легко выпустили их.

– У меня не было друзей, а для других детей я была очень скучной и молчаливой. Впрочем, это меня тогда нисколько не заботило.

– Странны, слова твои. Я слышал про империю Госпожи совсем другие истории.

– Историю пишут победители, а не проигравшие – пожала плечами Серинити.

– Понятно. – неопределенно сказал эльф когда они подошли к постоялому двору.

Серинити лишь ностальгически обернулась и взглянула на первые лучи солнца, что только что коснулись города.

– Светает. – и вошла в темную трапезную «Полосатого кота» зябко закутавшись в плащ.

Когда Серинити вошла в комнату Капитана, то было ясно, что их командир даже не ложилась спать. Она сидела за освещаемым всего двумя свечами столом и с помощью кисточки и черной краски наносила на пули незнакомые вампирше руны.

– Узнала, что хотела? – не отрываясь от работы, поинтересовалась Элизабет?

– Да. Вот. – на стол капитана лег немного помятый конверт. – Немного наследила в замке, но ничего прямо указывающее на нас.

Капитан не торопясь закончила руну на пуле, полюбовалась сделанной работой, отложила аккуратно кисточку и боезапас в сторону и только затем развернула конверт. Быстро пробежав глазами, она кивнула.

– Что ж, по крайней мере, не все так плохо как могло быть. – Устало потерев лоб, Капитан посмотрела на Серинити. – Пару часов назад вернулся Ловкач. Он связался с гильдией воров и мы купили сведенья, через какие ворота вышел конвой. Они пошли короткой дорогой до столицы, но она довольно опасная в последнее время. Воры сказали, что там работают разбойнички с довольно знаменитым в этих краях атаманом по кличке Висельник. Отряд конвоя довольно большой: четырнадцать человек на лошадях, у шестерых арбалеты, раненый человек, предположительно Фист, был в крытой клетке. Двигаться из-за повозки они будут очень медленно, поэтому есть хороший шанс их нагнать быстро.

– Нам понадобятся лошади… – сразу же сказала Серинити, как Капитан замолчала

– Не переживай, Аптекарь уже ушел тратить наше последнее золото на покупку лошадей. – криво улыбнулась Элизабет. – Через час выезжаем.

Серинити кивнула… Солнце! Опять! Зайдя в свою комнату, она сняла грязные сапоги и плащ и решила их почистить: пробежки по грязному рву в темноте давали о себе знать. Критично осмотрев свою одежду и утешив себя тем, что, по крайней мере, это не кровь, Серинити приступила

к работе.

– Можно войти? – Постучал в косяк Ловкач, когда бесцеремонно открыл дверь в комнату Серинити.

– Ты уже вошел. Хотел чего? – с легким раздражением сказала вампирша, отложив сапог в сторону и откинувшись на кровати.

– Да я так… Шатался тут, скучал немного. – Ловкач устало потер глаза, судя по всему, он не спал уже около суток. – Меня вот волнует один вопрос, а какой смысл тебе работать на мага? Ты вроде как вам… девушка довольно могущественная, а все играешь в шпионские игры. Что тебе до нас, смертных?

– Ты с эльфом, что ли сговорился? Почему я работаю на мага, это мое дело, не суй свой нос, куда не следует. Можешь его лишиться! – Серинити итак задавала себе вопрос, стоило ли говорить Элу о своем прошлом, а тут еще плут пристал со своим чрезмерным любопытством.

– Угрожаешь? – обезоруживающе улыбнулся плут.

– Нет… Но и отвечать на вопрос я не стану. Тебе достаточно будет знать, что спину вам я прикрою и приложу свои усилия в поиске шкатулки.

– Вашими бы устами миледи, да мед пить – напустив на себя притворную обиду, Ловкач развернулся, чтобы выйти. Но как только он потянулся к двери, та внезапно открылась, и в комнату бодрым шагом вошел гном.

– Так, собираемся, лошади нас уже ждут внизу.

– Да, что, черт побери, такое? Ни поспать, ни поесть. За что? – взмолился Ловкач.

Гном лишь усмехнулся в усы и пошел будить хозяина двора, чтобы договориться с ним на счет провизии в дорогу.

Как и сказал Аптекарь, лошади уже были готовы к поездке: оседланные, полные сил и готовые к дальним дорогам.

– В путь – с этими словами Капитан лихо запрыгнула на здоровенного скакуна и натянув поводья, посмотрела в сторону тракта, дожидаясь пока остальные будут готовы к пути.

***

Все, что Серинити запомнила из погони – это бешеный темп, постоянно слетающий капюшон, слепящее солнце, ветер в ушах и быстро сворачивающие с дороги редкие прохожие: Капитан не сильно церемонилась, чтобы кого то объезжать. Сейчас она была похожа на гончую взявшую след, загоняя лошадей до смерти, но все несясь вперед.

– Капитан, лошадей же загоним, если не снизим темп – прокричал Аптекарь спустя час безудержной езды. Ну, судя по тому, как приходилось ездить гному на лошади, то еще не понятно кто кого бы загнал: лошадь Аптекаря, или Аптекарь лошадь. Правда, следует заметить, что для гнома Аптекарь держался в седле более, чем достойно.

Капитан с неохотой согласилась, немного сбавляя темп.

Когда Ловкач поравнялся с Капитаном, он поинтересовался

– Слушай… Я все понимаю, но не в жизни не поверю, что ты собираешься в лобовую пойти отбивать нашего шпиона. Ты же не будешь в такой лишенной смысла атаке жертвовать всеми нами? – Ловкач натужно рассмеялся, видно было, что он пробует перевести в шутку вопрос, который был у всех в головах.

– Не переживай, мой любезный друг, у меня есть план. Может быть, даже обойдемся совсем без крови. Но вы все равно будьте готовы – и Элизабет игриво подмигнула Ловкачу. Аптекарь лишь вздохнул и покачал головой, переглянувшись с эльфом.

К великой удаче группы, конвой с пленным они нагнали ближе к обеду. Когда они уже почти подъехали, Элизабет слегка отстала от своей группы. Серинити заметила, что Капитан посыпала свою правую руку едва различимым порошком, который она незаметно достала из сумки седла, а затем выпила какой-то малиновой жидкости из маленькой колбочки. Какой план был у нее, и почему им не поделилась с отрядом, вампирша могла лишь догадываться, но судя по приготовлениям Капитана все, скорее всего, сведется к чародейству. Вопрос, к какому?

Наконец, они не торопясь подъехали к людям Иворга, показывая всем своим видом, что они не собираются нападать. Тем не менее, арбалетчики уже зарядили арбалеты, а другие всадники положили руки на оружие. Что же касается плен-

ного, Серинити не могла разглядеть, в каком он состоянии. Все, что она наблюдала – это крепкую телегу с накрытой грязной тряпкой клеткой.

– Стойте. Кто вы такие и что вам надо на землях князя Иворга? – окликнул один из всадников с длинным копьем. Одет он был немного лучше остальных, а на шлеме выгрирован знак города.

– Нас нанял уважаемый князь для сопровождения повозки с пленным. Отряду велено вернуться в город! – выехала вперед Капитан с гордо поднятой головой и с презрением осмотрела людей Иворга. – Кто у вас за старшего? Мне бумаги кому передать с приказом?

Несколько стрелков опустили свои арбалеты, неуверенно посмотрев на мужчину, что окликнул Капитана. Среди людей Иворга начался недовольный ропот.

Подавая знак своим людям не терять бдительности, командующий подъехал к Элизабет.

– Я капитан Эрик Мил, командую этим походом. От кого приказ?

Поравнявшись с ним Элизабет, представилась, протянув руку

– Я Катрин де Мюн. – солгала Элизабет и кокетливо улыбнулась. – Собственно достопочтенный князь и послал. И бумаги непосредственно от него.

Эрик на секунду замешкался, а затем, поняв, что перед ним вроде как леди и надо бы проявить галантность, поцело-

вал ей руку. Сделав это, командующий как то неловко дернулся, а лицо его покраснело. Вот, значит, зачем ты посыпала руку порошком – подумала Серинити.

– Экхм… Кхм. Жарковато что-то сегодня, не находите? – Эрик снял шлем, обнажая лысеющую голову прохладному воздуху. – Бумаги… можно мне на них посмотреть?

Судя по улыбке Капитана, ее план шел своим чередом

– Конечно, вот возьмите – вытащив из-за пазухи конверт с печатью, Элизабет протянула его собеседнику.

Развернув его, он начала читать, шевеля губами, но как то рассеянно. То и дело, поглядывая на Капитана, он читал минуты три.

– Все в порядке с бумагами? Вы убеждены, что печать именно князя, а так же его подлинная подпись? – заглянув Эрику в глаза, поинтересовалась Капитан. Спрашивала она с нажимом, больше утверждая.

Эрик Мил тяжело дышал, как будто бегал в полном доспехе минут двадцать. Взгляд его был рассеян, а на слова Элизабет он отвечал замедленно, но подтверждал.

– В таком случае, вам пора назад, в теплый и уютный дом. К любящим женам, детям?

Еще раз, неуверенно кивнув, Эрик, развернулся к своим людям, и, как будто пробудившись от тяжелого кошмара, начал быстро раздавать команды, для похода назад.

Когда вооруженная охрана удалились, оставив телегу с клеткой и лошадьми, на Капитана посыпался целый ворох

вопросов от Ловкача. Серинити же поняв, что дело в чарах и гипнозе, поспешила на помощь гному, который пытался снять тряпки с повозки. Когда они все-таки сняли ткань, то увидели, там немолодого мужчину лет пятидесяти худощавого телосложения лежащего на грязной копне сена. Судя по виду, он был без сознания, а руки и ноги у него были покрыты свежими ранами и ожогами. Большая же часть грудной клетки была плохо перевязана, да и то повязки давно следовало заменить. Волосы и борода уже определенно нуждались в расческе и мыле, не говоря уже про запах тела человека.

Аптекарь лишь поцокал языком, отправив Серинити подальше от Ирвинга и себя, сославшись, что он ей только мешать будет. Хотя Серинити подозревала, что Аптекарь не хотел испытывать судьбу, проверяя, сдержится вампирша при виде крови или нет. В данном случае успех операции сильно зависел от едва живого человека и гном не хотел отдавать все в руки случайности.

– Твое заклинание надолго подействует? – подъехав к Капитану, поинтересовалась Серинити.

– В зависимости от состояния здоровья человека, часа через два или три, он должен почувствовать сильное недомогание. А еще через полчаса будет лихорадить. Частенько это заканчивается смертью: этот порошок достаточно ядовит. Кстати это одна из причин, почему тебе Ловкач я категорически запрещаю приближаться к моим запасам порошков.

Тебе ведь хватит наглости стянуть пару мешочков, а потом продавать простофилям под видом чудодейственных препаратов.

Ловкачу на это замечание хватило совести покраснеть.

– Эй, Капитан! Идите сюда! – крикнул Аптекарь с повозки – Ирвинг в себя пришел.

Когда все подошли, Ирвинг едва дышал, но взор его был ясен. Увидев Капитана, он улыбнулся и сразу же закашлялся.

– Слушайте. Мне уже конец. Ларца у меня не было, я специально пошел без него вас встречать. Среди нашей сети тут… предатель. Не знаю кто, не спрашивайте. Ларец у… старьевщика Адама… в Холде… Это большой торговый город… в двух днях конного хода от столицы… Скажете… что от Кархена. – с этими словами Ирвинго Фист закашлялся еще раз, а затем обессиленно закрыл глаза.

– Аптекарь ты можешь его поднять на ноги быстро? – спросила Капитан. Тот лишь грустно покачал головой, а затем, взглянув на пациента, сказал

– Поездку верхом он не переживет, у него сломаны кости на руках и ногах. Грудная клетка повреждена… Я бы смог его вернуть в строй нормальным здоровым мужиком, но мне нужно для этого месяца два… и то… это с помощью моих травок и зелий, что я разработал… Капитан, мы не можем бросать своих. Это против нашего кодекса!

– Аптекарь… Не напоминай мне про кодекс! Мы не можем рисковать и тащить его на этой телеге. Ты должен по-

нять, что потеряем время! И на нас выйти легче будет! – странно, но, кажется, Серинити услышала нотки паники в голосе Элизабет? «Интересно, какой кодекс имел в виду гном, что при одном упоминании о нем Капитан стала такой раздраженной? Шпионский? Никогда не слышала о подобном» – подумалось вампирше.

Гном лишь раздраженно отвернулся, то сжимая, то разжимая кулаки. Видно было, что в нем кипит гнев, от несправедливости.

– Не спорьте. Я сам виноват… Все понимаю. Кончайте меня. И спасибо… что пришли на помощь. – подал голос раненый, услышав спор.

Гном спрыгнул с телеги пробурчав, «делайте, что хотите» и направился к своей лошади. Ловкач и Эллионархол смотрели на Капитана, дожидаясь ее решения.

– По коням. Серинити… Сделай для меня это одолжение и догоняй. – Капитан развернула и резко пришпорила коня. Да, она понимала, что поступает подло, скинув с себя ответственность, но приказать своим она не могла.

Серинити лишь стояла и смотрела, как четверо всадников удаляются от нее, поднимая сероватую пыль за собой. Бывает время, когда надо нести смерть на поле боя, не разбирая врагов, не всматриваясь в их лица, не думая и не сбавляя темпа, идя по принципу «или ты или тебя». Бывает смерть, которую надо нести ради данного слова. Неважно, по какой причине оно было дано: будь то блеск золотых монет или

обещание умирающему другу. Бывают смерти, которые приходится нести ради высших целей: спасение империи, решение конфликтов ценой пары жертв. Не важно. А бывают вот такие… К таким Серинити никогда не могла привыкнуть. Но Капитан права, как же иначе? Если оставить этого человека тут в живых, его найдут, допросят и все равно убьют, только медленней и гораздо мучительней. Шпионов никто не любит. Не лучше ли подарить быструю и безболезненную смерть здесь и сейчас?

Вампирша спрыгнув со своего скакуна, залезла в клетку и села рядом с Ирвингом. Сейчас он не сильно отличался от трупа: болезненно белая кожа, множество переломов и ран начинающие загнивать. Долго он и впрямь не протянет, если не оказать помощь. Достав свой стилет из сапога, Серинити приставила его к сердцу шпиона. Почувствовав холодок металла на своей коже, он снова открыл глаза, понимающе посмотрел на девушку и произнес

– Слава империи Скай!

– Слава. – шепнула ему Серинити и надавила на клинок.

Когда она догнала отряд, все сделали вид, что она даже не отставала от них, продолжая гнать лошадей по дороге к Холду. Только гном бросил неодобрительный взгляд на Серинити, хотя он и понимал, что она-то тут ни в чем не виновата.

Большую часть времени, они скакали молча по изъезженной, пыльной дороге, каждый думал о произошедшем. С на-

ступлением сумерек, когда лошади, да и всадники уже валились с ног, Капитан скомандовала привал. Немного отъехав в сторону от дороги и спешившись, отряд, ведомый эльфом, вышел на небольшую поляну с озером. Место было очень уютным: небольшая впадинка, прямо просилась под небольшой костер с походным котелком, густая трава, которая еще не успела пожухнуть, несколько поваленных деревьев вполне себе подходили под сиденья, а луна и звезды, что отражались в озере, завершали волшебную картину идиллии. Даже вездесущие комары не могли испортить общую картину. Уставшему отряду проделавшим огромный путь именно это и нужно было: спокойная пристань между бурями прошлого и грядущего.

Без приказа отряд разбрелся разбивать лагерь, собирать дрова для костра, ухаживать за лошадьми и ставить несколько походных палаток. Капитан же найдя недлинную острую палочку начала чертить круг возле лагеря, бубня себе под нос наговоры. И то, что слышала Серинити, было более чем понятным. Капитан творила простые заклинания не прибегая ни к каким древним наречиям, в отличие от того же Маркуса. «Хороший пример между старым опытным магом и молодой чародейкой» – подумалось вампирше. Маг просто бы прибегнул к своей внутренней силе, заставляя подчиниться законам мироздания используя древние команды-формулы, а вот чародейка наоборот, больше затрагивая тонкие струны сил природы, обращаясь к ним как часть их. Насколько

можно было разобрать из работы Элизабет круг отпугивал мелкую лесную нечисть, зверей и предупреждал о «умных» созданиях с дурным намерением.

Когда Капитан внезапно ойкнула и хлопнула по шее, то Серинити услышала тихую ругань и как она проговорила «Так… еще не забыть против этих проклятых кровопийц заговор наложить». И нарисовала на земле обычную капельку, которые иногда в империи могут нарисовать угольком дети на стенках домов или мостовых. Поцарапав палец и выдавив капельку крови, она дотронулась до земли со своей «руной». В тот же миг в радиусе всего круга не стало ни одного комара, чему гном и плут были чрезвычайно рады: пока Капитан колдовала, комары нещадно работали над этими двоими. А вот эльфа и вампиршу они наоборот не трогали, чем окончательно расстроили плута.

Наконец, когда все разбрелись по лагерю, Серинити заметила, что Элизабет сидит в стороне от остальных, возле озера, держа в руках походную кружку. «Неужели ее мучает совесть?» – подумала вампирша, нахмурившись, и решительно двинулась к ней. По крайней мере, болтовня ей не повредит.

– Капитан, хотела спросить, почему ты, когда колдуешь, всегда проговариваешь или выкрикиваешь заклинание на вполне себе общем языке? Мне всегда казалось, что все маги и колдуны используют древние наречия… Во всяком случае колдуют на языке тех народов, кто открыл в себе эти возможности. – спросила вампирша, присаживаясь рядом

с Капитанов на опрокинутое дерево.

– Глупости все это. – слегка подвинувшись сказала Капитан – Я никогда не учила по настоящему «древние заклинания». Если хочешь знать мое мнение, то все это фарс, на пускание тумана и попытка сделать свою профессию мистической до ужаса. Любой мало-мальски грамотный чародей тебе скажет, что слова позволяют лишь придать нужную форму заклинанию. А вот творить заклинание, это уже природное. Или умеешь или нет. – фыркнула Элизабет, отхлебнув с чашки немного подогретого вина со специями.

– Ясно. Предполагала подобное – кивнула Серинити, задумчиво рассматривая отражение ночного неба в озере. Серинити редко общалась с магами кроме своего господина, а тот не посвящал ее в свои таинства.

– Ну а ты… Как работают твои вампирские таланты? Я хочу сказать, ты вроде как не обладаешь магическими способностями… Я проверила. Тем не менее, то, что я слышала… не могу сказать, что я смогу сделать что-то подобное.

– Я… Это сила крови. Любой вампир обладает способностями… как правило их немного. Обычно две-три уникальные силы, не больше. Я скорее исключение из правил, этакий вампирский гений: обладаю только одной, но очень редкой и мощной силой… которой впрочем, очень трудно управлять. Мир теней… он живой и чтобы его вменяемо контролировать мне приходится использовать жизненную силу смертных. Проще говоря чем больше я использую силу тем

чаще я хочу есть. – при последних словах вампирша невольно сверкнула глазами, отчего капитан сразу же напомнила себе что перед ней не милая девушка двадцати лет отроду.

– И сила всегда слушается тебя?

– И да и нет. Понимаешь, они живые и ведут себя очень непредсказуемо. Иногда на простую просьбу уходит очень много внутренних сил, а иногда бывает, что нужно сделать что-то сложное и оно чуть ли не само собой выходит. В любом случае, я свой предел знаю… и думаю, что смогу остановиться в нужный момент, если что-то пойдет не так.

– А что произойдет, если сила выйдет из-под контроля?

– Не уверена, что знаю, если честно. Мало чего хорошего. – уклончиво ответила вампирша, хотя она точно знала, что ее может ждать.

– А вот вы где. Да… местечко конечно романтическое… И о чем воркуют голубки? – Ловкач подкрался как всегда тихо к беседующим и не смог удержаться, чтобы не подколоть капитана отряда.

– Ловкач, ты знаешь, как я ненавижу, когда ты так делаешь? Еще одна такая выходка с твоей стороны и сегодня всю ночь будешь персонально кормить комарье.

Ловкач лишь горестно вздохнул, зная, что лучше не спорить с Капитаном. Но подколка того стоила: даже в лунном свете было заметно что Элизабет залилась румянцем как обычная деревенская пастушка.

***

Следующий день прошел в спокойной езде, за исключением того, что с самого утра как они выбрались, солнце заволокло тучами, и шел мелкий холодный дождь до самого вечера. Ни дорога, ни погода не располагала к общению, тем не менее, Капитан и Аптекарь ехали чуть позади и о чем-то очень долго беседовали. Серинити сильно не прислушивалась, однако ее чуткий слух иногда улавливал куски их не громкой беседы. Они вели речь о том, что произошло сутки назад: гном считал, что зря Элизабет пошла на такие крайности, а Элизабет вполне логично объясняла причины своего поступка и нарушения кодекса. Чем там закончилась беседа, Серинити не уловила, но гном явно успокоился и даже повеселел, несмотря на погоду. Переночевали они в небольшом придорожном трактире, столь удачно встретившимся на пути. К слову сказать, трактиром он был лишь отчасти, больше походя на маленький форт: укрепленный двухэтажный дом, с крепкими дубовыми дверями, небольшим частоколом и даже одной дозорной башенкой. На вопрос Ловкача по поводу такого укрепления, хозяин двора, заикающийся хоббит, с вечно бегающим воровским взглядом с рыжей кучерявой шевелюрой, со смешным именем Блюмс неохотно сообщил, что на дорогах не спокойно. Только с месяца два назад возле его трактира было убито несколь-

ко проезжающих купцов. Поэтому он хорошенько укрепил свое жилище. Получив на чай несколько монет, которые отряд наскребал по всем карманам, Блюмс настойчиво порекомендовал, чтобы столь доблестные искатели приключений поискали какой-нибудь караван. Мол, это и заработок неплохой и кое-какая безопасность (не на каждую толпу народа, даже самые отчаявшиеся бродяги нападут).

Выспавшись и неплохо отдохнув, отряд выдвинулся дальше по тракту. Дождь как будто поджидал их выход, и буквально через полчаса после их отправки полил снова. Дорога без того разжиженная вчерашним дождем, грозила превратиться в непроходимое болото. К счастью лошади были очень выносливые, поэтому такого вида дорога их нисколько не смущала.

Чем ближе они были к Холду тем сильнее лил дождь и тем хуже была дорога.

– Ну, по крайней мере, мы обошлись без стычек на дороге! – перекрикивая шум дождя сказал плут, когда они въезжали в очередной небольшой лес.

– Черт тебя дернул, такое ляпнуть. Гляди! – прищурившись, указал пальцем гном вперед. Там и вправду, похоже, намечалась неприятность: посреди дороги было повалено несколько деревьев. И причем непросто повалено, а специально срублено и перекинуто через дорогу.

Вслед за тем, как отряд притормозил, прикидывая как быстро объехать такое препятствие, где-то из леса раздал-

ся громкий лихой свист и как по команде из оврага позади, и из-за дерева спереди вышли восемь ухмыляющихся и нагло улюлюкивающих головорезов. Большинство из них было вооружено кистенями и дубинами, а из брони плохонькая клепаная кожанка, но эти недостатки легко компенсировали наглостью и силой этих ребят. Серинити заметила еще двоих стрелков с короткими луками на дереве, но из-за дождя они вряд ли смогут нормально пускать свои стрелы. Тем не менее, опасность все равно представляли, если не для нее, то для лошадей и остальных членов отряда.

Капитан лишь успела крикнуть к бою и, перехватив мушкет, выстрелила, почти не целясь, в одного из лучников, прячущегося на дереве. Заговоренная пуля, оставляя желтоватый росчерк за собой, сделала свое дело: пробив насквозь дерево, она сразу же убила человека, угодив тому в голову. К сожалению, необученная лошадь от такого грохота оружия испуганно встала на дыбы и испуганно заржав, скинула седока с себя. Элизабет не удержавшись, рухнула прямо в грязь, подняв кучу брызг, но вроде бы сильно не пострадала. Эллианархол ловко спешившись рядом с Капитаном и схватив свой огромный меч начал ловко им размахивать, не подпуская к упавшей соратнице головорезов. Серинити выхватила левой рукой пистоль и удерживая лошадь на месте нажала на спусковой крючок, прицелившись в особо ретивого головореза с моргенштерном наперевес. Пистоль лишь жалобно издал «чик-чик»: в отличии от Капитана порох у Серини-

ти полностью отсырел и ни одна пуля не вышла из ствола. Ругнувшись, Серинити достала из ножен клинок и, пришпорив лошадь, направила ее прямо на разбойника. Тот попробовал отскочить, замахнувшись своим оружием. Но вампирша оказалась гораздо проворнее и опытнее: один взмах коротким мечом рассек мужчине руку и большую часть грудной клетки, не оставляя ему шансов на выживание. Обернувшись, она увидела, как Эллионархол уже срубил одного ретивого соперника, практически разрубив тело пополам. К этому моменту, гном спрыгнув с коня, ловко пнул под коленку разбойника пытающегося обойти Эла сбоку и саданул шестопером ему по не защищенной голове, практически раскроив череп с одного удара.

Выжившие грабители, сообразив, что позарились на добычу, которую не смогут проглотить побросав свое оружие кинулись бежать. К их удаче, поднявшись, вываленная в грязи Капитан приказала не преследовать их: не хватало в еще одну ловушку угодить, но уже на более удачном для разбойников поле боя. Поняв, что разбойники уже не вернутся, отряд опустил оружие.

Ловкач с Эллионархолом поймали испуганную лошадь Капитана, благо убежала она всего ничего и мерно паслась у обочины дороги, щипая травку.

– Ловкач, что б ты провалился гаденыш! Что б я сегодня ни слова не слышал от тебя. – донеслась ругань гнома. Эллионархол в драке отделался всего одной маленькой вмяти-

ной на нагруднике от кистеня, но при этом он был крайне недоволен этим фактом. Видимо не привык подставляться под удар такому сброду.

Капитан осмотрела трупы поверженных врагов и поделилась своими наблюдениями с отрядом, когда Серинити подвела ей ее лошадь.

– Немного золота в потайных кармашках, причем, судя по чеканке довольно старые. Похоже, курган раскопали где-то. Раз таскали с собой, значит, друг другу не доверяли или их лагерь достаточно далеко. Плохое, проржавевшее вооружение и малое количество людей… Не думаю что это ребята Висельника. Скорее просто горе-грабители. Не хочу рисковать лишний раз, поэтому немного поторопимся, тем более до Холда уже рукой подать.

До Холда они все же добрались ближе к вечеру, не смотря на то, что лошадей гнали как при погоне. Виной тому стал сгоревший мост на дороге и брод пришлось искать довольно долго.

Холд выглядел совсем по-другому, чем тот город, из которого выехали: раскинувшись на холме, обнесенный высоким, но, тем не менее, деревянным двойным частоколом с множеством каменных башен и вырытым, заполненный водой, рвом он скорее напоминал не неприступную крепость, а обычный зажиточный город. С возвышенности, где стоял отряд, было видно, что большая часть каменных двух-трех этажных домов располагались ближе к центру, а на окраи-

нах, ближе ко рву стояли простые бревенчатые избы. За самим рвом и частоколом уже было множество полей и ферм, и, не смотря на дождливую погоду, люди работали. Ведь зима близко.

Когда они приблизились к самому городу, из него выехал отряд конных лучников, человек двадцать не меньше: в пластинчатых доспехах, в конусных шлемах и с короткими луками за плечами. Лошади тоже были защищены легкой кольчугой. Посторонившись и пропустив их, отряд Капитана двинулся в сам город. Они не собирались ехать прямо сейчас искать в таком большом городе старьевщика, а просто хотели отдохнуть и привести себя в порядок. Поинтересовавшись у прохожего про постоялый двор, отряд отправился в рекомендованный им недорогую гостиницу «Серебряный меч» Место примечательное тем, что брали за постой там немного, вечно ошивались наемники и искатели приключений, и, конечно же, желающие нанять людей такого сорта. Идеальное место, как считала Серинити, сделать небольшой перерыв.

– Капитан, как думаешь, нас уже ищут? – спросил Эл, настороженно посматривая по сторонам.

– Лица наши запомнили точно. Но не думаю, что весть успела добраться сюда. Хотя бы потому что, курьеру пришлось бы догнать и обогнать нас, а мы итак неслись не жалея зада сюда. Птица же хоть и более быстрая, но в такую погоду не полетит. И совсем маловероятно, что у них есть арте-

факты способные мгновенно передать речь на огромные дистанции, как в вольных городах. День. Может быть, два у нас в запасе еще есть, я так думаю – пожала плечами Элизабет.

Без проблем найдя нужное заведение и расплатившись за постой лошадей и людей, все отправились на отдых. Даже бессмертной вампирше такая дорога показалась изматывающей. Но если жалующийся на несправедливость судьбы Ловкач и сильно уставший Эл отправились сразу же спать по своим недорогим комнатам, то гном с Капитаном пошли вниз пить пиво и слушать городские сплетни. Серинити лишь подивилась выносливости этой женщины. Вампир внутри нее тоже хотел пить, и далеко не пиво: три дня на солнце без капли крови, здорово ослабили ее. Нужно было этим срочно заняться. Взяв немного золота и серебра у Капитана, она вышла в вечерний незнакомый город.

***

Прогуливаясь и изучая Холд, Серинити одновременно опытным глазом хищника высматривала себе жертву. И почти сразу же ей попался стражник, который купившись на ее многообещающую улыбку отправился за ней в пустой плохо освещённый переулок. Выпила она из него много, почти, что доведя его до смерти, тем не менее, она смогла сдержаться, хотя чудовище внутри нее требовало еще. Положив мужчину без сознания, Серинити сняла с его пояска кошель с мо-

нетами.

– Извини приятель, мне деньги сейчас нужнее, чем тебе – проговорила она улыбаясь, и отправилась погулять по вечернему городу в хорошем расположении духа. Сильно не задумываясь над маршрутом, она пошла к площади по главной, широкой и хорошо освещаемой улице насвистывая мелодию из своего прошлого. И чем ближе она подходила к самой площади, тем чаще ей попадались люди: видимо впереди было представление. Легко пройдя сквозь толпу, Серинити вышла на площадь, где проходило вечернее шоу. На холмике, где находился небольшой неработающий фонтан в виде дельфина стоял маг-иллюзионист.

– А теперь кое что посложнее: надеюсь, вам понравится мое искусство – сказал маг и вскинул руки. С его пальцев сорвалось несколько разноцветных искр и вместо фонтана зрители увидели облако в виде миниатюрного замка. Через мгновение облачко лопнуло и вместо него появился самый настоящий маленький замок с башнями, бойницами, и если присмотреться, со стражниками, что несли свое дежурство.

Серинити улыбнулась, ей всегда нравились такие маленькие представления и рассматривая эту иллюзию она чуть было не проворонила воришку, который ловко снял с ее пояса кошелек. Вампирша отреагировала быстро, но не смогла схватить нахала: ребенок лет двенадцати с голубыми глазами, измазанным в грязи лицом и спутанными черными волосами оказался шустрее ее. Сжимая в руке кошелек он припал

к земле и проскользнув между ног у близ стоящих прохожих дал деру. В это же мгновение толпа отреагировала на очередной фокус мага бурными аплодисментами и свистом, что значительно осложнило Серинити возможность догнать вора. К тому моменту, когда вампирша выбралась из толпы, бегущий мальчишка был уже далеко: но не достаточно чтобы Серинити отказалась от своего золота.

На грани человеческой скорости Серинити преодолела вечернюю площадь и свернула в переулок, куда нырнул воришка.

Мальчик стоял в конце полу заваленного всяким хламом переулка и тяжело дышал, прижав кошель к груди. Увидев женщину, которую он только что обокрал, он испуганно пискнул, словно мышь и нырнул в узкий проем между домами. Подбежав к проему, Серинити чертыхнулась: проем был слишком узок для нее. Любой другой человек уже бросился бы звать стражу или плюнул, послав все проклятья мира на голову вора, но не в случае с Серинити: вампир внутри нее требовал продолжения охоты. Прямо сейчас было ее время: сумерки. Время, когда осенний прохладный день уступал вечеру, время, когда монстры посещают реальность.

Осмотревшись по сторонам, Серинити увидела деревянную балку, торчащую из старого дома: оттуда можно было запросто допрыгнуть до крыши. Недолго думая, вампирша подпрыгнув, ухватилась за нее, ловко вскарабкалась и, оттолкнувшись ногами от балки, запрыгнула на крышу. Добе-

жав до противоположного края, Серинити уже думала продолжить погоню, но в последний момент рассмотрела, что вора уже поймали. Это были три достаточно рослых воина одетых в чешуйчатые кольчуги, стальные наголенники и высокие шишкообразные шлемы. Серинити правда смутили плащи этих людей, на обычной черной ткани были золотыми нитками вышит герб царя: солнце и луна. Это были не простые воины, хоть Серинити и не знала кто это такие, но уж точно не обычная стража, а следовательно надо быть осторожнее. Припав к краю крыши, Серинити стала наблюдать за развитием событий.

– Отпустите меня! Я же ничего вам не сделал! – донесся до ушей Серинити полный отчаяния голос.

– Ты ничего, а вот твой отец изменник и предатель. Прости малыш ничего личного – равнодушно сказал один из воинов, доставая ятаган. Один из двух оставшихся солдат схватил мальчика за волосы и дернул на себя, подставляя шею молодого воришки под удар меча.

«Да его же сейчас просто казнят» – мелькнула мысль в голове Серинити. Не то чтобы она не видела казней детей, но никогда не могла относиться спокойно к этому. В свое время Маркус сказал ей: как только ты станешь равнодушна к чему-либо подобному, знай, ты стала простым монстром. Серинити не совсем была с этим согласна, так как ее учили убивать любого без сожаления и милосердия, но смысл, что пытался донести до нее Маркус, она итак понимала.

Серинити едва улыбнулась, ее тренированный мозг уже все просчитал, кто и в какую секунду умрет. Достав свои клинки, вампирша прыгнула вниз. Приземлившись на не состоявшегося палача со спины, Серинити вонзила ему оба клинка. Выхватив ятаган из слабеющей руки, вампирша крутанулась на месте, нанося удар в незащищенную шею воина, который держал мальчика за волосы. Третий воин успел отреагировать, бросив мальчишку на убийцу и отскочил назад пытаясь выхватить свое оружие. Но из-за темноты он не рассмотрел куда приземлиться и в итоге споткнулся о старую прогнившую скамейку и с шумом рухнул на землю.

– Пощади! – вскинул руку мужчина, пытаясь защититься.

Серинити молча подошла к нему и заглянула в его полные ужаса глаза. Все что воин увидел перед своей смертью – были глаза женщины, полные жажды крови.

Развернувшись, вампирша оценивающе смотрела на мальчика, который забился в один из самых темных углов и думал, что убийца его не видит.

Что такого в этом воришке, что трое здоровых мужиков за ним охотятся – потирая подбородок, задумалась Серинити

– Выползай из своего убежища. Я тебя все равно вижу. Не забудь вернуть мой кошелек. – негромко сказала Серинити доставая из тела свои клинки. Вытерев о плащ убитого оружие и спрятав его в ножны, Серинити дождалась пока мальчик с виноватым видом протянет ей кошелек с монета-

ми.

– Теперь ты идешь со мной. Не бойся, не убью. – Серинити бодрым шагом пошла прочь с безлюдного дворика, уверенная, что мальчик последует за ней.

Мальчик и вправду последовал за незнакомкой, рассудив, что раз она спасла его от неминуемой гибели то, по крайней мере, хуже не сделает. Пройдя пару кварталов они зашли на постоялый двор «Старый пес», который обладал достаточно дурной репутацией: здесь часто ошивались мелкие мошенники, разорившиеся купцы, прячущиеся от своих кредиторов, старые наемники, ищущие непыльную работенку. Идеальное место если ты хочешь, что-либо провернуть и при этом чтобы о тебе никто не вспомнил без поощрения в виде увесистого кошелька с золотом. Во всяком случае, именно такое мнение сложилось у вампирши, когда они вошли вовнутрь, а она за свою карьеру наемного убийцы достаточно насмотрелась уже на такие притоны, поэтому едва ли ошиблась.

– Комнату. Мыло и бадью с горячей водой. Одежду под паренька. Можно ношеную. Сейчас. Плачу золотом – отрывисто бросила хозяину заведения Серинити, поправляя сползающий капюшон: ей совсем не хотелось, чтобы ее лицо кто-нибудь запомнил. Мужчина лет сорока пяти с седеющими висками, равнодушно посмотрел на фигуру в тяжелом плаще и паренька.

– Четыре полновесных золотых. Все будет, что вы сказа-

ли… или не досказали. – Серинити поняла, что имел в виду трактирщик, ей и вправду не хотелось, чтобы о них кто-либо вспомнил к завтрашнему утру. Кивнув и выложив из своего вновь обретенного кошелька монеты, вампирша получила увесистый ключ от комнаты.

Пройдя в маленькую комнатку на первом этаже, и получив все необходимое, Серинити не торопилась задавать вопросы, внимательно рассматривая мальчика усевшись на кровать. Ему и вправду было лет тринадцать всего. Глаза затравленного зверька и судя по всему, он не ел уже несколько дней. А уж улавливаемый запах городских трущоб был вообще неописуемо ужасен.

– Кто… вы? – заикаясь, спросил мальчик и замолчал, вжав голову в плечи, будто бы ожидая побоев от этой странной женщины.

Серинити лишь молча покачала головой, сняла капюшон и указала пальцем на остывающую бадью с водой и мылом.

Ребенок покорно пошел к ванне, поняв, что ему предлагают помыться. Пока мальчик мылся, Серинити терпеливо ждала, задумчиво смотря в окно.

– Я задаю вопросы, ты отвечаешь. Правдиво, четко и быстро. От этого зависит, как наступит твой завтрашний день. Понял? – наконец нарушила молчание Серинити, заметив, что паренек выбрался из бадьи и одел чистую одежду, оказавшуюся вполне ему в пору.

– Да. – кивнул мальчик.

– Имя? Откуда ты? Что за воины тебя преследовали? – Серинити впилась хищным взглядом в мальчика.

– Эрф Волк, с Волчьей горы… Мой папа, он был хозяином того форта и близлежащих земель… Это в двенадцати днях езды отсюда на юг… Я… Моего отца обвинили в измене в попытке низвергнуть царя. Я не знаю… я не думаю, что мой папа на это пошел… – На лице Эрфа появились злые слезы, а лицо его исказил гнев.

– Спокойней волчонок. Прошлого не вернешь. – для Серинити эта сбивчивая речь сложила головоломку во вполне себе ясную картину. Не важно, был ли отец причастен к этому или кто-то просто свалил вину на барона Волка, ясно было одно: мальчишку так просто в покое не оставят, так как по законам наследия форт и земли должны перейти к мальчику и его матери, даже если глава семьи обвинен в предательстве. По крайней мере, в Кенвирском царстве.

– А мать где? – нахмурилась Серинити.

– Умерла пять лет назад… Упала со стены форта – по интонации в голосе вампирша поняла, что мальчик так не считает, но говорит официальный вариант. Что ж, вполне понятна осторожность. Мальчик молча смотрел на Серинити, а затем, набравшись храбрости спросил

– А я могу нанять вас, покарать убийц отца?

– Нет. Я давно не принимаю заказов. Тем более от воришек. Кстати откуда ты умеешь так ловко воровать? Мне всегда казалось, что баронов учат ловко махать всякими желе-

зяками, сидеть верхом на лошади и командовать своим маленьким войском, но уж точно не воровать у зевак.

– Я с детства очень ловкий просто… И не такой уж хороший вор, вы же меня поймали… – мальчик покраснел от последних слов.

– Ну я не совсем обычная… личность. – пожала плечами Серинити.

– Так вы мне не поможете? – мальчик сокровенно посмотрел в глаза женщины, убийцы… защитницы.

– Нет – холодно ответила женщина мальчику. – Не могу.

– Вы такая же, как все… равнодушное чудовище! – мальчик вскочил на ноги и рванул к двери, заливаясь слезами. Для него робкая надежда что-либо изменить в этом мире рухнула в одночасье.

Серинити в два прыжка преодолела расстояние до двери и подперла ее плечом, чтобы мальчик не мог выбраться.

– Ты даже не представляешь, о чем просишь! И кого! – в ярости крикнула на него Серинити.

Эрф еще пару раз попробовал дернуть ручку, но дверь из-за веса Серинити не поддавалась. Тогда он осел возле двери и тихо начал всхлипывать.

– Послушай, волчонок. Давай заключим сделку – со вздохом опустилась семисотлетняя вампирша на колени и посмотрела на тринадцатилетнего мальчика.

– Какую? – вытирая слезы, спросил Эрф

– Ровно через год ты приедешь в империю Скай. Ровно

через год в столице ты найдешь самое темное место, которое сможешь. И ровно через год в этом темном месте, полное теней и мрака, куда не проникает свет, шепни «Я пришел и исполнил обещанное, теперь твоя очередь».

– И ты придешь?

– Я приду.

– И ты поможешь мне? Почему ты передумала? – прошептал маленький Волк.

– Я помогу тебе найти путь, по которому ты будешь следовать. – Серинити поднялась. – А вот почему я передумала… терпеть не могу плачущих детей – солгала Серинити.

– Ты останешься на ночь? – вслед за женщиной поднялся Эрф.

– Мое время подходит к концу. Мне пора. – Серинити отстегнула кошелек и бросила его к ногам мальчишки

– Будем считать, что ты все-таки, очень хороший вор – с этими словами вампирша ушла набросив на голову капюшон, скрывая лицо. Серинити не ждала благодарностей от паренька или каких-либо еще заверений. Сейчас для нее эти слова были бы пусты.

Зачем она помогла мальчику? Ведь ей нет дела до всего этого. Ей нет дела до большинства смертных. Они живут хорошо или плохо, а затем умирают. Вся правда жизни любого смертного. «Так ли тебе безразличны судьбы людей?» – что-то вкрадчиво шепнуло глубоко внутри Серинити. «Может быть, ты забыла, как ты мечтала обрести могу-

щественного защитника, когда была беспомощна, что-либо изменить? Там, более семи сотен лет назад, в замке Темной госпожи, беспомощная девочка лет шестнадцати совсем одна среди вампиров». – продолжал нещадно напоминать ей внутренний голос. «Ты хотя бы помнишь, из-за чего ты там оказалась? Ты же была не при чем, как и этот мальчишка.»

– Проклятье! – ругнулась Серинити и ускорила шаг, направляясь в «Серебряный меч», где ее должны были ждать сотрудники 9 отдела.

Когда она вернулась, все из отряда уже спали в своих комнатах. Спать ей не очень и хотелось, что естественно: ночь на дворе. Ее время. Поэтому она решила посидеть внизу возле огня и поразмышлять о вечном. Это чувство редко приходило к ней и всегда напоминало, какие цели лично она ставила перед собой.

Присев возле камина, Серинити подбросила пару поленец в едва горящий огонь. Интересно, почему я все еще жива? Ведь все мертвы. Мастера, что учили ее боевым искусствам и искусству тени. Ее учитель, что ввел ее в мир тьмы. Темная Госпожа, чье имя так и осталось неизвестным. Темная Империя тоже пала во времени. Я лишь пережиток давно сгинувшей эпохи. К тому же марионетка могущественного мага. – думалось вампирше. А ты не думаешь, что не все так просто? Может быть, это шанс? Исправить, то, что было совершенно так давно? – отвечал ей внутренний голос.

Серинити не весело усмехнулась, смотря в огонь. Все

те же вопросы, все те же ответы. Время идет, но ничего не меняется.

Неожиданно из-за закрытых ставень вампирша услышала чей-то приглушенный диалог:

– Ты думаешь, что этот красный в сговоре с советником Альтовым?

– Не знаю… Если это так, то это можно расценивать как предательство против царя. Ох, не к добру это. Никогда не доверял красным. Это ребята со своим культом Великого Пути появились из неоткуда. Я конечно за царя и не мне осуждать его решения, но я думаю было ошибкой давать такую власть красным… Еще и эти имперцы, те еще стервятники. Украли какой-то артефакт, что откопали недавно в гиблых болотах. Слыхал?

– Да… Но думаю их поймают. Через море драпанут как пить дать, а ближайший выход у нас где? Правильно, в княжестве Иворга. А его крутой нрав ты знаешь, он такого сорта людей терпеть не может. – последние слова уже были едва слышны: те люди уже удалились. Когда же Серинити выглянула, из дома, то беседующих людей уже и след простыл. А все кого она увидела, была лишь кошка, которая сразу с жалобным мяуканьем убежала в подворотню, лишь завидев ее. Посчитав информацию малостоящей для Капитана, Серинити поднялась наверх отдыхать: солнце должно было взойти всего через пару часов.

Шли дни, а они сменялись ночами и, казалось, что Капи-

тан с отрядом потеряли нить поисков, что все уже напрасно. Это сильно злило Элизабет и эта злость все время выливалось на окружающих ее людей. Время работало против них: чем больше они оставались на своем месте, тем больше их запоминали, тем выше шанс быть пойманными. И не смотря на то, что отряд не оставался в одном и том же месте более двух дней, Капитан все равно беспокоилась. Ловкач, конечно, старался из-за всех сил найти старьевщика, но, похоже, в городе о нем никто не знал: ни знать, ни простой люд. Все что он умудрялся сделать – это приносило немного денег с обманутых простаков: карты, кости, тараканьи бега. Остальные тоже не сидели без дела, но толку было еще меньше. И вот на восьмой день, когда Серинити отдыхала с ночных прогулок, плут наконец-то вернулся с по-настоящему стоящей информацией. В районе нелюдей жил какой-то старик по имени Адам и раньше продавал и покупал различный хлам. Этот старьевщик вполне мог быть им.

Капитан сразу же ухватилась за эту возможность, как за соломинку, но торопиться с вылазкой не стала – эта информация вполне могла оказаться ловушкой. Когда Серинити проснулась, все уже было практически решено: где кто должен стоять и что делать в случае засады. Осталось только всего ничего: получить шкатулку и сделать ноги, пока не поломали руки. А потенциальных желающих поломать чего-нибудь «ненужного» отряду с каждым днем становилось все больше.

***

Ловкач сидел на каменной скамейке и задумчиво подбрасывал мелкую монету. Со стороны можно было подумать, что этот пижон расслаблен и теряет время попусту, греясь на солнышке. Но только немногие могли обратить внимание, как Ловкач напряжен и старается подмечать любые мелочи на площади. Сейчас решалось очень многое или они получают груз и возвращаются в империю или… или, по мнению Ловкача, их будет ждать длительное и неблагодарное путешествие по всему королевству, где их ждал ночлег под открытым небом, а из еды сухари да сыр. А уж о женщинах вообще придется забыть… Ну не считать же Серинити женщиной? С трупами, пусть и хорошенькими, пусть некроманты спят. Или их некрофилами зовут? Неважно… чувство самосохранения Ловкача настойчиво подсказывало ему, что Серинити не в его вкусе. А капитан? Неееe… уж лучше вампирша.

На улице было пустынно, за исключением редких прохожих и гоблина-уборщика тут не было никого. Впрочем, неудивительно: час был и вправду ранний. Мимо давно высохшего фонтана с отколотой стенкой пробежала небольшая стайка шумных городских сорванцов, которые несли какую-то клетку, предположительно с голубем. Что эти маленькие исчадия ада собирались сделать с несчастной пти-

цей Ловкач мог только догадываться.

– Что-то мне подсказывает, что это ловушка – заклинание далекого голоса донес до слуха Ловкача шепот Капитана. – Если через десять минут не появится человек с ларцом, сворачиваем операцию.

– Не желаете что-нибудь приобрести, милорд? У меня тут богатый ассортимент различных вещей… Может быть амулетики от сглазов и порч или быть может резную шкатулочку для дамы? – поинтересовался старьевщик скрипучим голосом, толкая небольшую тележку нагруженную различным хламом.

– Не сильно заинтересован – Ловкач сделал вид, что ему неинтересно, но через секунду поинтересовался

– Возможно, у вас найдутся какие-нибудь работы не очень знаменитого, но не менее талантливого ремесленника Каркхена? Я, знаете ли, большой ценитель.

– Ну наконец-то. Я уже было отчаялся… Конечно. Резная шкатулка… Одну секундочку… Куда же я ее положил? – человек переодевшийся старьевщиком начал рыться в своей тележке бормоча что-то про себя.

– ЗАСАДА – закричал эльф, вылетая через окно второго этажа, сцепившись с двумя людьми вооруженными катарами.

– Так и знал, мать вашу, что это гнилое задание – Аптекарь, выругавшись, бросился из укрытия помогать Элу, на ходу доставая шестопер.

Из-за домов сразу же показалось двенадцать рыцарей в красных плащах с мечами наголо. И тихая всеми забытая улочка сразу стала местом битвы полная шума, лязка металла, криков раздачи приказов.

– Простите меня, пожалуйста… Меня заставили, что я мог поделать? Я старый немощный старик, что я могу? – причитал стоя на коленях возле своей тележки старьевщик. Правда, на его слова Ловкач никак не реагировал. Он, нервно облизнувшись, смотрел на приближающихся к нему нескольких красных храмовников. Наконец приняв решения, Ловкач усмехнувшись, перевернул телегу с хламом на встречу храмовникам и выхватил спрятанные в сапогах кинжалы, готовясь к бою.

Серинити, никем незамеченная, осторожно достала заряженные пистоли. И когда рыцари, миновав ее, оказались спиной к ней она выпрыгнула. Прицелившись в спины двоим она пустила им по пуле и, не смотря на результат, переключилась на остальных. Еще две пули не причинили значительного вреда: одна пуля пролетела над шлемом очередного храмовника, едва чиркнув по нему, а вторая пуля попала в руку, пробив стальной наруч. С этого момента новейшее изобретение Империи стало бесполезным, уступив место более древнему и, в опытных руках, не менее смертоносному оружию. Откинув уже бесполезные пистоли в сторону, Серинити достала свои клинки. Поняв, что их начинают окружать трое рыцарей молча развернулись и прикрыв то-

варищам спины и закрывшись щитами двинулись на одинокую девушку. Краем глаза Серинити увидела, что Эл с Аптекарем уже разобрались со своими людьми и переключились на идущим к ним красных храмовников. Серинити задумалась: трое латников с хорошими щитами это не самая простая задача. Впрочем, к таким вещам ее готовили. Да кто они такие, чтобы противостоять ей? Серинити стиснула рукояти мечей покрепче и встала в боевую стойку. Один из храмовников, видимо решив, что пора проявить себя раскрылся, нарушил строй и замахнулся на нее своим длинным мечом. Серинити молниеносно отреагировала, сделав шаг вперед и ткнув коротким клинком в горло, пробив тонкую кольчугу, поднырнула под падающего рыцаря. Пока двое других, не поняли, что произошло вторым клинком, скользящим ударом прошлась по второму рыцарю. К сожалению, удар прошелся на щит и вреда совершенно не причинил. Едва она оттолкнула безжизненное тело, по Серинити посыпался град ударов. Она едва успевала блокировать их! Будь она смертной, оружие она бы уже не смогла удержать в руках. Несколько скользящих ударов она пропустила, и сразу же почувствовала боль в правом предплечье, а затем, как что-то теплое и липкое потекло по руке. Отскочив и краем глаза взглянув на руку, Серинити поняла, что пропустила удар более сильный, чем рассчитывала: весь правый рукав побагровел от крови. Плевать, для вампира это царапина. Тем не менее, руку было гораздо тяжелее поднимать, и еще сложнее

блокировать. Двое рыцарей видя это, не сговариваясь, попробовали ее обойти с разных сторон. Задумка была проста: пока с левой стороны ее будут отвлекать, храмовник справа будет выматывать ее ударами, пока Серинити не совершит ошибку. Серинити предвидя эту ситуацию, увернулась от очередного удара обходящего справа храмовника и резко развернувшись, ударила обоими клинками по второму сопернику. От неожиданности он не успел толком поднять щит и напоролся сразу на оба клинка. Колющий удар хоть и был не столь силен, как предполагал вампирша, тем не менее, прошел между пластин доспеха, ранив оппонента. Второй клинок нанес удар вскользь по щиту. Нельзя дать ему опомнится! Не давая прийти в себя воину, Серинити, сразу же нанесла мощный удар ногой, добившись чего хотела: храмовник и без того потерявший устойчивость от ударов и ранения неловко взмахнул оружием и повалился на спину. Резко развернувшись на месте, Серинити ловко блокировала еще один удар от храмовника, который еще оставался на ногах. Но она не ожидала, что тот, нанеся удар мечом, вместо того, чтобы отступить назад и закрыться щитом, им же и толкнет девушку. Немного отлетев в сторону и постаравшись восстановить равновесие, Серинити получила неожиданный колющий удар в живот, причем по самую рукоятку. Удивленно посмотрев на клинок и руку сжимающего его, Серинити подняла взгляд, всматриваясь в лицо воина.

– Это тебе за моих братьев, имперское отродье. – проры-

чал человек из-под закрытого забрала.

– Передавай им привет – прошипела Серинити и воткнула правый клинок ему в незакрытую броней подмышку.

Вытащив меч из своего живота и, поморщившись от боли, Серинити осмотрела поле брани. Аптекаря и Эла уже разъединили оставшиеся храмовники, Ловкач бился с одним, легко раненым пулей Серинити, бойцом. Другой лежал на животе недалеко от перевернутой повозки (видимо пуля все-таки нашла свою цель). Капитана же нигде не было видно.

– Хорошо хоть арбалетчиков не догадались привести с собой. – только и успела сама себе сказать вампирша, как в спину ей влетели два небольших арбалетных болта.

Упав на колени, и выпустив клинки из рук, она уперлась руками об мостовую. Кровь, которая вытекала из ее тела на мощеные камни, сразу же начинала шипеть и дымиться, испаряясь в солнечных лучах. Кое-как поднявшись на ноги, Серинити оглянулась назад и сразу же заметила четырех арбалетчиков в легких стеганках с небольшими арбалетами наперевес в проеме окна, откуда несколько минут назад вылетел Эл. «Как же вы мне надоели-то, глупые смертные… Почему бы вам просто не умереть?» Подняв руку в сторону стрелков, Серинити попыталась вызвать охотника: создание тени, напоминающее гуманоида с четырьмя лапами-клинками. Мир тени качнулся и… и не откликнулся. Серинити была слишком измотана, чтобы управлять столь капризной ма-

терией, но не достаточно, чтобы такая мелочь как два арбалетных болта и пара царапин смогли остановить ее. Схватив один из своих клинков и щит храмовника, Серинити побежала, закрывшись щитом, за несколько больших старых ящиков, где стрелки уже не могли ее достать. Пробежав пару метров, она услышала несколько ударов об щит: два арбалетных болта застряли в обшитом металлом дереве. Как раз в этот момент она увидела Капитана. Элизабет стояла немного в стороне, в тени каменного забора: руна на ее наплечнике светилась багрово красным. Элизабет прищурившись, смотрела на засевших в доме арбалетчиков, вскинув руку, она яростно прошипела «Огонь!». В ту же секунду с ее руки сорвался пламенный шар около метра в диаметре и по кривой помчался в сторону дома с арбалетчиками. Увидев это, арбалетчики в панике попытались убежать побросав оружие, но не успели: пламенный шар, врезавшись в дом, взорвался, снеся четверть постройки и не оставляя шансов на выживание.

Эллионархол, Ловкач и Аптекарь объединив усилия, вполне себе неплохо справлялись с пятью последними рыцарями. Остальные храмовники уже лежали на земле и не шевелились. Серинити осмотрела свои раны, присев за ящиком: рана на плече и в животе, уже начала затягиваться. А вот с арбалетными болтами, застрявших в груди, дело обстояло гораздо тяжелее. Да и крови она потеряла очень много. В поле ее зрения попал ее недавний соперник, опрокину-

тый и оглушенный. Он пытался встать: стоя на четвереньках и сорвав с себя шлем, обнажая лицо свежему ветерку, он пытался осмотреться и ретироваться. Здравый смысл подсказывал Серинити пленить его: нужно было понять, что уже узнали храмовники о шкатулке и кто их послал сюда. Но зверь, насмотревшись и нанюхавшись крови, внутри вампирши, шептал обратное. Серинити отбросила уже ненужный щит в сторону и медленно, как завороженная шла к уползающему на четвереньках воину. Когда она подошла, храмовник уже почти отполз в крошечный переулок. Пнув его в бок, Серинити повалила его обратно на спину.

– Кто… Что ты такое? – с нарастающим ужасом спросил воин дрогнувшим голосом, смотря на раны девушки. Серинити присела рядом с ним, осторожно провела рукой по его щеке, убирая слипшиеся длинные черные волосы с его лица и чудовище в ней ответило

– Последнее, что ты увидишь в жизни, смертный. – и резко впилась в незащищенную кольчугой шею. Звуки боя, крики о помощи умирающих, даже неловкие попытки отбиться от нее храмовника уже не имели значения. Все что несло смысл, это кровь несущая жизнь. Все что *она* слышала, это замедляющееся сердце воина. Все что, *она* чувствовала это наполняющее *ее* тело мощь.

Вечность спустя, когда мужчина в доспехах уже не сопротивлялся, а звуки боя и правда стихли, *ее* кто-то сильно начал оттаскивать от добычи. Кто посмел оторвать *ее* от жерт-

вы!? Разорву!

– Серинити, приди в себя! – чей то знакомый женский голос. Кто такая Серинити? – Да держи ж ее крепче Эл!

– Да не могу я ее держать, в ней силищи, что в нашем гноме! – этот голос и запах тела *она* узнавала… но не помнила, чей он… Серинити… Это кто-то очень знакомый… Друг? Враг? *Она* не помнила.

Что-то очень звонкое услышала *она* и щеку как будто обожгло. Как Элизабет посмела меня ударить?! Серинити… Серинити это я. Воспоминания возвращались стремительно, чувства включая боль в легких тоже вернулись. Чудовище же, с шипением и разочарованием уползло в глубины сознания. Серинити удивленно моргнула, растерянно смотря то на Капитана, то на рядом стоящего Аптекаря.

– Ну наконец-то. Эл отпусти ее. – Эльф сразу же расслабился и выпустил из захвата вампиршу.

– Уносим ноги. Ловкач, бери старика с собой. Аптекарь бери этого «недоеденного» и смотри, что б по дороге тот не окочурился. – быстро раздавала приказы всем Капитан.

Как только отряд скрылся, уводя с собой старика и унося плененного храмовника, на поле брани как стервятники появились стражи города. Хоть за отрядом, вроде бы никто не гнался, Капитан нещадно гнала подчиненных по всяким переулкам и безлюдным местам. «Ну, по крайней мере, Капитан хорошо продумала пути отступления» – на бегу подумалось Серинити. Спустя довольно много времени и пе-

реулков, когда даже гном дышал, словно раздутые кузнечные мехи, Капитан резко остановилась у заброшенной фермы и, выбив хлипкий проржавевший замок на двери прикладом мушкета, приказала забираться внутрь.

Наконец, оказавшись внутри пыльного тесного дома, отряд позволил себе немного расслабиться, попадав кто куда. Как только они немного отдышались, Капитан сразу же приказала связать пленников и запереть их в небольшом подвальчике. Старик которого тащил Эл, кажется, потерял сознание, а храмовник так вовсе был недалек от встречи со своими богами (конечно же, если он верили в каких-то богов). Что же касается самого отряда, то выглядели все не многим лучше вампирши: гном заметно хромал, у Ловкача задет бок, рассечена скула, а под глазом расплылся изрядный фингал. Эльфу досталось больше всех: кроме мелких порезов и изрядно помятого доспеха, его левая рука была сильно повреждена. И не смотря на перевязанную рану, ткань была вся красная от крови. Зато Элизабет, за исключением запачканного камзола не получила ни царапины. Усевшись на пол в углу, Серинити попробовала достать хоть один арбалетный болт, но у нее это не очень то получилось.

– Эй, ты как? Сможешь продержаться, пока я занимаюсь эльфом? – спросил Аптекарь у Серинити, меряя пульс храмовника.

– Да. – из-за поврежденных легких голос Серинити был очень тих.

Сняв капюшон и вымазанные в крови перчатки, Серинити задумалась, закрыв глаза прислонившись затылком к деревянной стене. Очень давно она не теряла над собой контроль, можно было бы списать все на большую потерю крови, но это было другое. Скорее сам бой с морем пролитой крови пробудил в ней то, что она старалась запрятать как можно глубже. Все же каким бы милым или добросердечным не старался быть вампир, он оставался чудовищем. И суть была не в том, что приходилось пить кровь, или то что любой врач скажет что вампир это скорее мертвец бродящий по ночам. Все же не это делало вампира чудовищем. Чудовищем вампира делала его вторая суть, которое не способно на сочувствие, сожаление и сострадание. Только доминирование хищника. Что ж, есть над чем тренироваться. Серинити не устраивало это положение вещей по множеству причин.

– Эй, Серинити, дай я тебя осмотрю – подошел Аптекарь с хирургическими инструментами прервав ее размышления.

***

Когда Аптекарь подлатал отряд в одном из заброшенных домов на окраине, Капитан решила, что пришло время узнать, что же знают их пленники.

Первым она решила допросить старьевщика. Приведя его в чувство, Капитан начала задавать интересующие ее вопро-

сы по поводу шкатулки. Он путался в рассказе, заикался, недоговаривал и очень сильно боялся, но общий смысл его слов свелся к следующему: на прямую он никогда не работал на империю и не был их агентом. С Фистом же он был знаком с детства, но примерно с двенадцати лет они расстались: Фист уехал в империю, а Адам остался в Кенвирском царстве. Совсем недавно, Фист снова объявился, он нервничал, говорил, какую-то бессмыслицу о шкатулке, что держал в руках и что она очень опасна. А еще он говорил, что за ней должны прийти люди из империи и что сам он ее вручить не может, потому что его раскрыли, и за ним идет настоящая охота. Всучив практически насильно шкатулку Адаму, он исчез. Через день в дом зашел очень странный тип. Маг, причем чудной: в сером балахоне, с фарфоровой улыбающейся маской на лице, а руки все были покрыты шрамами. Он до чертиков напугал Адама, говорив сразу несколькими голосами. Сказал, что знает про шкатулку, что чует ее у Адама. Еще говорил, что забирает шкатулку и оставит ему его жалкую жизнь, если он приведет имперцев к нему.

Серинити слушала внимательно допрос старьевщика из своего угла. Больше всего ее заинтересовал маг. Уж не царский ли советник, о котором она совсем недавно слышала? Храмовник должен знать больше.

– Капитан, я вниз… Пообщаюсь с нашим орденским гостем. – и не дожидаясь ответа Элизабет спустилась вниз в темноту.

Мужчина сидел на маленькой, слегка шатающейся табуретке в абсолютно темной комнате. Единственным источником света здесь служило малюсенькое окошко, зарешеченное двумя ржавыми прутьями. Пленник был связан по рукам и ногам, а так же Ловкач для верности накинул ему на голову пыльный мешок. Когда Серинити спустилась, мужчина пошевелился, пытаясь скинуть с себя веревки.

– Не так быстро. – Серинити встала позади пленника. Сейчас она чувствовала себя кошкой, что поймала мышь.

– Кто… Что вам надо от меня? – голос у храмовника был испуган, но не слишком. Видимо он уже достаточно давно пришел в себя, чтобы понять в каком положении он находится.

– Давай не будем играть в игры и ты мне все расскажешь. Кто послал. Зачем. Почему. – Серинити говорила очень мягко и тихо положив руки ему на наплечники его брони. Сейчас не было необходимости в грубой силе, информацию можно достать многими путями.

– Я вам ничего не скажу. И предупреждаю сразу: моя смерть вам ничего не даст! – храбрец. Только очень глупый. Что ж если не хочет по-хорошему… Встав перед ним Серинити содрала с него мешок. Дождавшись пока он увидит ее, она хищно улыбнулась

– О… Я вижу, что ты вспомнил меня. Ты извини, что я так тебя неаккуратно покусала. Но я могу поаккуратнее. Честно. Могу даже продемонстрировать. Правда, ты умрешь от по-

тери крови. А потом восстанешь верным мне рабом. И проклятым на веки всеми богами. Думаю, даже твоим. Кстати у вас есть же бог, в которого вы верите? Или их несколько? В общем, ты понимаешь, к чему я клоню? – Серинити, конечно же, врала: от ее укуса он может только умереть, не более. Но это знать храмовнику не стоило, а вот быть напуганным очень даже стоило.

Храмовник побелел, хотя это было практически невозможно из-за сильного обескровливания. Но он умудрился. И смотря в пол, начал глухо рассказывать. У их Пророка были какие-то дела с советником Альтовым. И совсем недавно Пророк самолично приехал с пятьюдесятью своими лучшими людьми в замок «Падший», который принадлежит царскому советнику, по вопросу какого-то могущественного артефакта. Какого именно храмовник не знал, но их предводитель был здорово взволнован, а это о чем то да говорит.

Что ж этот пленник знал, не так уж и много как хотелось бы. Но кое-какие сведения все же рассказал. Не понятно правда, ларец ли это.

Накинув мешок обратно на голову храмовнику, Серинити поднялась наверх и все рассказала Элизабет. Та задумалась, сверяя данные обоих пленных, потом спросила, скорее себя, чем остальных

– Ну и как мы собираемся выкрасть шкатулку из «Падшего»?

Ответа не последовало.

***

От пленных пришлось избавиться, а все, что оставалось делать – это искать варианты дальнейшего развития событий. Ясно было одно, скорее всего шкатулка сейчас в замке «Падший» и как достать без штурма совершенно не понятно. Поэтому Капитан к вечеру приняла решение, о поиске информации о замке: возможные пути проникновение, численность гарнизона, подходы к замку – все то, что могло бы пригодиться.

Несколько дней было потрачено безрезультатно: ни карт, ни чертежей, ничего. Да замок есть, а кому принадлежит, когда построен, кто охраняет – неизвестно. Сколько не искали все напрасно. Но на третьи сутки, ближе к рассвету, плут в очередной раз принес хорошие вести. По крайней мере, он верил в них…

Ловкач вернулся в убежище почти сразу же за Серинити. В комнате были все за исключением эльфа: он сейчас был неподалеку и колол дрова небольшим топориком, одолженным у гнома.

– Ну? Есть что-нибудь? – спросила его Капитан, не отрываясь от изучения карты города.

– Ага. – самодовольно улыбнулся плут. – По городу поплутал и вышел на одного типчика: некий Джим-Брехло. Золота я ему, конечно, отвалил намеренно, но человек надежный

не смотря на прозвище. Он рассказал, как пройти к одному очень влиятельному преступному барону. В городе слух есть, что он обладает целой армией головорезов и на столько богат, что мог бы купить этот город. Есть правда два «но» которые меня смущают.

– Ну надо же, нашего плута, что-то смущает – не удержался от сарказма Аптекарь, который себе набивал трубку табаком. – Прозвище Брехло тебя не смущает, то что ты тратишь последние деньги на неподкрепленные фактами слухи, тебя не смущает, зато каких то всего два «но» тебя резко засмущали… Ну давай выкладывай свои «но»

Капитан неодобрительно посмотрела на Аптекаря, а затем, кивнув Ловкачу, попросила продолжить.

– Первое «но», этот преступный барон не кто иной, как темный эльф. При чем насколько мне не изменяет память, народ нашего эльфа и народ ихнего эльфа это что-то взрывоопасное. Я боюсь, при встрече наш Эл не удержит свои гормоны и начнет творить добро направо и налево. Причем мелконашинковано так.

– На нашего бойца я управу как-нибудь найду. Что тебе еще не нравится? – нетерпеливо поторопила Капитан

– Насколько я понял Джима-брехло… что этот До-ран (так темного эльфа зовут) испытывает некие трудности. Мол, потерял свой лучший отряд, куда-то отправил, за каким-то то ли манускриптом, то ли волшебным свитком, а те не вернулись… Короче, он ищет ребят, которые могут помочь в его

маленькой проблеме, а он обещается по гроб быть обязанным… Это все что я раскопал, за такой короткий промежуток времени…

– И то хорошо. Хоть одна зацепка. – Капитан задумчиво постучала по столу. В этот момент как раз в дом пришел эльф и шумно скинул в угол большую охапку дров. Увидев, что Ловкач вернулся, он поинтересовался, насчет новостей.

– Думаю, Эл тебе это понравится меньше всего. Тот, кто нам в принципе может помочь принадлежит к твоим давним врагам: темным эльфам.

– Это безумие. – сразу покачал головой Эл, затем сев на подоконник объяснил – Темные эльфы всегда славились своим предательством. Довериться в таком щекотливом деле темному эльфу все равно, что прийти сразу к царю и с одетой петлей на шее. Должен быть другой путь.

– Да нету, сожри тебя дракон, другого пути! Как ты не понимаешь, балбес эльфийский! – впервые взорвался Ловкач. – Я все проверил: денег, чтобы нанять армию, у нас нет! Пробиться нашим отрядом в такой укрепленный замок, мы не сможем. Я даже не смог раздобыть карту замка. Хвосты подчищены: каменщики и архитекторы давно червей кормят. В городской управе, сколько я не рылся, даже упоминаний о нем нету!

– А ты думаешь, он нам будет помогать так просто? Из любви к ближнему своему, так человек? Да он сам нас с радостью сдаст Марену. Любой темный эльф – это позор

для всей нашей расы. – Эл тоже перешел на крик и угрожающе двинулся на Ловкача.

– Говорят, он испытывает какие то затруднения… Это может заставить его помочь нам. Капитан быстро встала между Ловкачом и Эллионархолом. – И Ловкач прав Эл. Нужно брать, что дают. Мы пойдем и наведаемся в гости к этому До-рану.

Эл отступил и, раздосадовано махнув рукой на Капитана, вышел из комнаты, предварительно сильно задев плечом плута. Видимо он разозлился на него, что тот не нашел лазейку в сложившейся ситуации. Глупость конечно, Ловкач плут, а не божество.

– Еще кое-что! Держи себя в руках, черт побери! Это приказ! – крикнула вслед Капитан. В ответ Элизабет ничего не услышала.

Немного посидев и решив, что пойдут к До-рану с самого утра, уставший отряд разбрелся по дому. Только Серинити осталась сидеть, задумчиво следя за неполной луной: что-то ей подсказывало, что развязка этого приключения близко.

***

Отряд, ведомый Ловкачом, пришел в небольшой грязный дворик, поросший густой травой.

– Так где-то тут… – плут неуверенно осмотрелся возле одной из стен, а затем ткнул рукой на едва выпирающий кир-

пичик, где виднелись несколько неприметных царапин. Сразу же позади отряда, что-то щелкнуло и, посреди дворика, группа увидела приподнятый люк, поросший мхом.

– Ловко они свое убежище припрятали. – сказал Аптекарь и первым пошел отодвигать люк в сторону. Все что они могли увидеть, когда гном легко сдвинул крышку, это веревочную лестницу, ведущую куда-то вниз, в темноту. Взглянув туда, Серинити увидела не многим больше остальных: лестница опускалась метров на двадцать в неглубокую пещеру.

– Светлячок – Элизабет достала какую то сушеную травку, неприятно пахнущую тиной и подула на нее. Трава вначале слегка засветилась зеленоватым светом, а затем, поднявшись в ладошке колдуньи и зависнув едва касаясь кожи, резко вспыхнула, давая довольно мягкий зеленый свет, освещая все вокруг метра на четыре.

– Серинити ты первая, Эл замыкаешь. – приказала Капитан

Когда отряд спустился, то им предстала сырая пещера поросшая мхом с единственным коридором ведущим куда-то вглубь.

– Надеюсь это не очередная ловушка – бросил эльф Ловкачу.

– Больше доверяй моему шестому чувству – плут важно постучал себя по носу.

– Если б я доверял тебе хотя бы на половину, я бы уже был раз двадцать пристрелен, десять раз умер от истоще-

ния, и как минимум один раз взорван. – угрюмо ответил ему эльф.

– Со взрывом не считается, я говорил, что не уверен в затее! – обиделся Ловкач.

– Тихо оба! – зашипела Капитан, а затем прислушалась – Слышите?

Отряд остановился и прислушался. До Серинити донесся звук пищащих крыс, капающей воды, а совсем вдалеке приглушенные разговоры, шаги и кажется игра арфы.

– Арфа? – Эл недоверчиво посмотрел вначале на Серинити, а потом на Капитана, будто ждал, что его разуверят.

– Ну, если это все-таки притон До-рана, то почему собственно нет? – пожал плечами Ловкач. – Я же говорил, что Джим-брехло мне врать не станет.

– Посмотрим. Двинули. – отдала приказ Капитан взяв мушкет на изготовку.

Отряд двинулся уже осторожнее, идя по каменистому проему вглубь. Время от времени на стенах попадались пустые держатели для факелов, а на полу нет-нет, да пробежит мелкий грызун. Пройдя около тридцати метров вперед по дороге испещренными разными предательскими ямками, отряд увидел давно выломанную проржавевшую решетку, а за ней вход на огромный склад. По крайней мере, это должен был быть склад: повсюду полно деревянных ящиков разных размеров, по углам вперемешку в грязи валялись рулоны дорогущей ткани, старые доспехи, ковры, рыбацкие се-

ти. И охрана тут наличествовала в избытке, причем разномастная: от нескольких гоблинов сидящих с короткими луками на верху, пристально, но без особой злобы, смотрящих на незваных гостей и заканчивая полуогром в набедренной повязке и огромной дубиной на поясе. Арфа, музыку которой Капитан со своей группой слышали совсем недавно, тоже наличествовала: большая сделанная из чистого золота. Она стояла вдалеке, рядом с деревянным троном, на котором, вольготно развалившись, находился темный эльф. Одет он был в фиолетовую жилетку на голый мускулистый торс, простые кожаные штаны на шнуровке, да в пару сапог со шпорами. На арфе же не громко играла плененная дриада, с изумительными изумрудными волосами. Как и любая дриада, она была очень красива, но ее красоту омрачал стальной обруч на шее, пусть и обёрнутый кожей, чтобы металл не натирал нежную кожу.

– Эй, До-ран! – окликнула темного эльфа Аптекарь. – Гостей ты неважно встречаешь. Темный эльф скривился как от зубной боли, лениво взглянув на появившихся незнакомцев в его логове.

– Диа, можешь идти. Недалеко. – обратился он негромко к дриаде. Голос у До-рана, был слегка охрипший, неприятный. Та прекратила играть, быстро поклонилась и скрылась в проеме между нагромождениями ящиков.

Дождавшись, когда незнакомцы подойдут к нему, он обратился к ним

– Если бы я был негостеприимен, то ваши останки уже доедали мои ручные саламандры. Это при условии, что вы пробрались бы через несколько малоприятных ловушек, которые из уважения к вам, я приказал отключить. – произнес сухо темный эльф и посмотрел пристально в глаза Эла, но тот стойко выдержал его взгляд. Его неприязнь к темному эльфу выразилась слегка нахмуренными бровями и только. По крайней мере, он хорошо держал себя в руках, как и приказывала Капитан.

– Полагаю у вас ко мне дело? – До-ран сел ровно и положил руки на подлокотники трона.

– Да. Но может быть, мы решим дело в более… безлюдном месте? – Капитан позволила себе слегка улыбнуться. Краешками губ.

Эльф на секунду задумался, взвешивая в голове все «за» и «против» и кивнув Элизабет встал.

– Идите за мной – и пошел туда, где совсем недавно скрылась его игрушка: дриада Диа.

Помещение, в котором они оказались, было более чем роскошным: огромная королевская кровать с балдахином, различные дорогие ковры мастерской работы разных окрасок и форм, столы и стулья сделанные из красного дерева, золотые подсвечники, гобелены скрывающие сырые стены подземелья были немногим хуже всего остального. Дии же тут не было, но Серинити обратила внимание на неприметную дверцу, за один из гобеленов: вполне может быть, что

она пряталась от чужих именно за той дверью.

– Прошу присаживайтесь – пригласил До-ран гостей за круглый стол, а сам упал на кровать. Дождавшись пока гости присядут и рассмотрят его жилище, темный эльф продолжил:

– Итак, вы в святая святых моего убежища. С каким делом пришли имперские ищейки к главарю одной из влиятельных гильдий воров в Кенвирском царстве?

Капитан, переглянувшись с Аптекарем и Ловкачом сказала, пряча удивление

– Сдается мне, мы можем помочь друг другу. Слух прошел, что тебе понадобился один довольно важный манускрипт добыть. И вроде как ты потерял свой отряд в поисках него.

– Допустим. А какую услугу требуешь взамен? – Эльф приподнялся на локте и посмотрел пристальней на Капитана.

– Штурм «Падшего».

До-ран молча откинулся обратно на кровать, выудил из-под подушки серебряный колокольчик и позвонил в него четыре раза.

Примерно через минуту из-за двери, которую приметила Серинити, вышла дриада с подносом. На подносе был всего один бокал и хрустальный графин с чем-то фиолетовым внутри. Взяв графин и бокал, До-ран отправил Дию назад в каморку. Взглянув на Элизабет, он аккуратно налил себе в бокал напиток и залпом осушил его.

– Знаете, чего просите. И кого. Что вам известно о манускрипте?

– Только то, что он очень ценен для тебя. – непринужденно ответила Элизабет. Она не собиралась играть с эльфом в игры, поэтому старалась вести диалог прямо, не играя словами.

– Ладно. Задам вопрос по другому, что Вам известно о религии темных эльфов? В особенности о Первом и Богини-паучихи?

Все молча переглянулись. Серинити нахмурилась, в ее времена вампиры не интересовались темными эльфами, слишком те были далеко, чтобы быть врагами или союзниками Госпоже.

Неожиданно подал голос, до этого молчавший Эл

– Если мне не изменяет память, Первым был обычный темный эльф, которого вознесла ваша Паучиха до своего божественного уровня. Некоторое время он ей служил верой и правдой в своем новом воплощении, а потом взбунтовался. Богиня-паучиха решила его казнить за бунт, но не смогла: силенок не хватило. Еще вроде бы, этот темный эльф после битвы ушел куда-то очень далеко со своими верными людьми. И больше о нем ничего не было слышно.

– Верно, хотя очень грубо изложено. А еще это огромная ересь, из-за которой высшая жрица немедленно скормит тебя глубинным тварям, если узнает. Даже упоминание об этом писании может стоить произнесшему его жизни.

– И ты ради этой старой бумаги, пойдешь на такой риск, помогая нам? – Эл недоверчиво покачал головой.

– Ну, это если вы мне ее добудете. Да и потом эта «старая бумажка» может развязать мне руки в крупной афере против матриархата – До-ран ядовито улыбнулся вставая. – Но это вас не касается. У меня не много вариантов как добыть манускрипт. Мои лучшие люди не вернулись. Они зашли в подземелье и уже никто не вышел. Это было две недели назад, при том, что еды и воды у них было на четыре дня. Сами понимаете: шанса на то, что они до сих пор живы, практически нет.

– Так ты согласен, на условия? – подал голос Аптекарь, нервно елозя на своем стуле. Судя по всему, не только Элу было неуютно в обществе этого странного темного эльфа.

До-ран тихонько рассмеялся:

– Сотворите для меня чудо и я в накладе не останусь.

***

Отряд выдвинулся сразу же, как только Элизабет договорилась с До-раном о нюансах их задания. Эльф не доверял им, а команда Капитана ему. Поэтому решили, что их проводит до подземелья несколько верных темному эльфу людей. Карту же с точным расположением он отдал дриаде Дии и велел ей проводить Капитана с ее людьми, но не в коем случае не лезть с ними в само подземелье. Видимо, в каком-то роде

он был привязан к ней. Во всяком случае насколько может быть привязан темный эльф к своей игрушке.

Во время похода каждый нашел себе занятие: Капитан старалась запомнить маршрут их дороги, Эл меланхолично шел, радуясь четкости цели, Серинити недовольно шипела на солнце, в очередной раз кутаясь в свой многострадальный плащ, Ловкач все пытался разговорить дриаду, но все что он добился это несколько грустных улыбок. Аптекарь же шел напевая себе под нос веселую солдатскую песню. Удивительно, но некоторые из сопровождающих людей подхватили этот нехитрый мотивчик. Видимо все-таки у одного из самых влиятельных мерзавцев Кенвирского царства были вполне себе профессиональные солдаты. Пройдя без остановки по лесистой и холмистой местности около семи часов все за исключением дриады, вампирши и Эла падали с ног. Но все сразу же забыли об усталости, когда увидели, то к чему так шли: посреди леса заросший мхом были обломки какого-то древнего строения. То тут, то там все еще стояли колонны, валялись почти разрушенные каменные горгульи, наполовину вросшие в землю, основание башен. Предположительно здесь когда-то стоял замок. Серинити присев рядом с одной из горгулий, нахмурилась, проведя пальцами по рогатой морде этого каменного создания. Отряд Капитана и люди До-рана чуть поодаль разбивали лагерь и в данный момент шумно переругивались.

– Тебе знакомо это место? – тихим серебристым голосом

поинтересовалась Диа, подойдя к Серинити.

– Смутно. Скажи… а давно тут стоит лес? – не отрываясь от рассмотрения статуи, спросила вампирша.

Вместо ответа Диа подошла и дотронулась до капюшона Серинити. И по-детски ойкнув, отпрыгнула, а затем ошарашено сказала

– Ты такая…. древняя. Неживая… Я никогда не видела таких, как ты.

Серинити вздохнула и, оторвавшись от рассмотрения каменного оскала горгульи, развернулась к дриаде

– Ну да. Я вампир, это должно как то помешать нашей совместной работе?

Дриада хотела что-то сказать, но в этот момент подошел один из людей До-рана и сказал, что лагерь разбит и Капитан хочет их обеих видеть. Серинити кивнула, бросила мимолетный заинтересованный взгляд на дриаду, и они вместе пошли за провожатым, так и не закончив разговор.

– Вы хотели видеть нас Капитан? – спросила Серинити, когда они подошли к небольшой только что поставленной палатке, где была Элизабет. Кроме нее здесь же был Эллионархол

– Да. Эл осмотрел тут все, отряд примерно две недели назад и вправду остановился тут. И зайдя в руины, они уже не вышли. Мы нашли кое-какое снаряжение, которые они оставили на поверхности, но больше ничего нет. Есть мнение, что До-ран нам о чем-то забыл упомянуть. Диа, ничего

не хочешь мне рассказать?

Дриада как то сразу поникла и затравленно обернулась к выходу, но там уже стояла Серинити, перегородив выход. Подбирая слова, дриада коротко сказала

– До-ран считает, что в этом месте обитают глубинные твари и творения Богини-паучихи.

– Ага, и он подумал, что, такие как мы, справимся с ними? – Капитан как-то сталкивалась с одной глубинной тварью. Это чешуйчатая рептилия напоминающая ящерицу с гипертрофированными лапами, была ростом несколько метров, имела невообразимую реакцию и скорость. К тому же когти на лапах этой твари были очень токсичны. Чтобы прибить этого зверя понадобилось около дюжины копейщиков и помощь трех хороших магов. И это было на поверхности, где тварь непривычная к солнечному свету и обилием лишних звуков была сильно дезориентирована. Что бы было, если они этим же отрядом натолкнулись в ее охотничьих угодьях, Капитан даже думать не хотела.

– У него не много выбора. Несмотря на то, что он имеет огромную власть и располагает огромным количеством людских ресурсов, он не посчитал нужным посылать их всех на убой.

Капитан усмехнулась. Конечно, зачем посылать на убой своих людей, ослабляя свои возможности, если можно послать на убой группу приключенцев, наобещав им призрачные перспективы. К сожалению, Капитан так же понимала,

что выбора нет. В данный момент время пусть медленно, но неуклонно шло против них.

– Не думаю, что на это место приложила свою лапу Богиня-паучиха. – решила поделиться своими мыслями Серинити.

– Диа. Можешь идти – Элизабет мигом прикинула, что лишние уши тут ни к чему. Впрочем, Диа и не собиралась задерживаться, получив возможность улизнуть, она так и поступила.

– Итак. Выкладывай свои мысли – заложив руки за спину, предложила продолжить Серинити Капитан.

– Я кажется знаю что это за руины… Когда-то здесь стояла крепость «Безлунье». В мое время она удерживала орды диких племен, обладая внушительным запасом как людей так и вампиров… И не только. Был слух, что Темная Госпожа разрешила местным властителям эксперименты над различными животными, которые могли бы пригодиться в войне, уменьшив потери личного состава. Но это только слух… Да и времени прошло очень много.

– Если ты не ошиблась, то очень надеюсь, что предыдущую экспедицию сожрала не одна из таких подопытных тварей. – Капитан начала нервно ходить взад-вперед по палатке. – Эл, найди Аптекаря. Он сейчас должен проверять спуск в подземелье.

Эл молча вышел, предварительно озадаченно посмотрев на Серинити. Неужели Эла способен встревожить хоть ка-

кой-то соперник?

– Серинити, ты здесь никогда же не была? – вопрос был бессмысленный, Капитан знала ответ заранее, но не спросить она не могла.

– Нет… Могу лишь предположить, что под таким большим замком, подземелье тоже должно быть очень большое.

– Кхе… В общем посмотрел я, куда, значится, вы меня послали. Что я могу сказать… стены крепкие, а спуск укреплен совсем недавно срубленными бревнами. Я себе позволил с фонариком спуститься на пару метров и кроме пыли, сломанной рухляди ничего не обнаружил. Но там спуск идет гораздо ниже, причем достаточно под сильным наклоном. – с ходу доложил Аптекарь зайдя в палатку.

– Хорошо. Мы готовы к спуску, поэтому выступаем.

***

Спуск был очень долгий: кроме того, что подземелье было более чем глубоко расположено, так еще и часть обвалившегося прохода открыла дыру, ведущую на какой-то подземный уровень. И судя по привязанным веревкам, прошлый отряд спустился именно туда. Серинити кивнув отряду, спустилась первой и все что она обнаружила – это огромный тоннель из серого камня, ведущий в обоих направлениях, а в нос ударил зловонный запах сырости. Странно, по спуску, которому они спускались, запах был гораздо слабее. Здесь же, на сы-

рых камнях, валялись несколько потухших факелов. Убедившись, что все в порядке, вампирша дернула за веревку два раза, обозначив, что тут безопасно и можно спускаться. Следом последовал Аптекарь с фонарем и Ловкач с факелом. Эллионархол предпочел идти, не неся какого-либо источника освещения, а вот Капитан призвала опять светлячка.

– Ну и ну… Ну и куда пойдем? – присвистнув поинтересовался Ловкач, когда осмотрелся.

Эллионархол молча прошел в одном из направлений и дотронулся до стены.

– Паутина порвана. Пошли в этом направлении.

Отряд переглянулся и пошел в направлении, указанным Элом. Эхо их шагов разносилось далеко вперед и Серинити казалось, что в этом темном подземном мире, пропахшим запахом земли и сырости власть тьмы была особенна сильна. И это далеко не та же самая сила, которой Серинити управляла: эта была древнее, злее и гораздо коварнее. А тени бросаемые от источников света, только усугубляли чувство беспокойства. Украдкой взглянув по сторонам, она поняла, что отряд испытывает схожие чувства: Капитан силилась увидеть нечто, за пределами освещения, эльф неосознанно крепко держал рукоять своего меча, а Ловкач все время нервно оборачивался. И лишь гном шел себе спокойно, но это как раз понятно: он дитя гор и туннелей, ему не привыкать.

Пройдя примерно километр, отряд обнаружил небольшой

завал, а под ним первых двух людей До-рана: гоблина и молодого темного эльфа. И судя по расположению тел, обвал оказался сюрпризом для них.

– Хммм… Они даже не пытались вытащить тела из-под завала. Торопились? – поглаживая подбородок пробормотал Эллионархол разглядывая обвал.

Капитан, осмотрев тела, дала знак остальным двигаться дальше: тут нечего было разглядывать, мертвецы они везде мертвецы, ничего не скажут, если ты не некромант, конечно.

Еще троих они нашли возле входа в полукруглую комнату, напоминающую караульную: массивный орк и два человека. Здесь уже было какое-то отличие: оружие и щиты были при них, вот только сами тела смущали. У людей кожа была посеревшей с какими-то зеленоватыми прожилками, а у орка разорвано горло. Крови было не много и та преимущественно орочья. У людей были только несколько укусов, схожих с собачьими.

– Не понимаю. Укус похож на волчий, но я даже близко не могу представить яд вызывающий такие воздействия на организм – Сказал Аптекарь, внимательно осматривая тела.

– Зверь еще этот где-то бродит и он сильно ядовит. Увидите, не в коем случае не подставляйтесь. – сказала Капитан рассматривая несколько проходов: в этой комнате их было три и каждый куда-то вел. Дверей не было ни на одной, когда-то существующая мебель в этой караульной тоже давно

превратилась в труху.

Серинити подошла к левому проему, ей показалось, что на гране слышимости ей почудился звук скрежетания металла о камень. Но стоя на границе света и вглядываясь в непроницаемую тьму коридора, она ничего не обнаружила. И все-таки она была уверена, что ей не показалось.

– Эй, Серинити. Мы идем в правый проход. – окликнул ее Ловкач.

Она попятилась, ей казалось, что как только она развернется, то та тьма оживет и поглотит ее. Даже чудовище внутри нее проснулось и требовало вернуться в прежнюю среду обитания на поверхности. Страх был липок, напоминая, что она хоть и бессмертна, но отнюдь не неуязвима.

К этому времени гном смешал несколько колбочек и вылил содержимое в угол. Затем достав третий маленький флакончик, Аптекарь капнул в лужицу. Полученная смесь сразу же зашипела и начала ярко фосфориться зеленоватым светом, полностью освещая это небольшое помещение.

– Не будь оно токсично, давно б использовали у себя в горах – пояснил гном. Трупам все равно, а нам как маяк эта комната будет. Часа на четыре хватить, значится, должно.

Капитан, кивнув, предложила продолжить поиски. Где-то час они провели в правом крыле: здесь было гораздо суше, но было много пыли. За время поисков не было ничего примечательного, а все что они обнаружили, были старые насквозь проржавевшие огромные клетки, способные навер-

но поместить человек двадцать каждая. Еще встречалось несколько пыточных комнат с прогнившими и развалившимися инструментами для допросов и одна лаборатория. Последняя комната была наиболее интересна, хотя бы потому, что хорошо сохранилась, и здесь обнаружился покинутый лагерь, предположительно потерянной группы: несколько спальных мешков, перевернутый котелок с вывернутыми остатками похлебки. А еще Ловкач нашел клочок бумаги, на котором угольком было написано всего одно слово «бегите!». Когда прочли сообщения, все посмотрели с немым вопросом на своего командира. У всех было ощущение какого-то не проходящего беспокойства, как будто за ними наблюдает кто-то по-настоящему опасный. Нечто от кого нельзя спрятаться, нельзя победить, нельзя убежать. Капитан покачала головой

– Мы не можем уйти. У нас нет выхода, поэтому собрались и продолжаем поиски. Помните, на нас надеется сам император и от нашей миссии зависит, благополучие нашего дома. – слова Элизабет были хорошие и даже правильные, но в данный момент очень слабо помогали, в первую очередь ей самой. Тем не менее, отряд не оспорил ни единого слова и продолжил поиски.

Еще бродя с полчаса времени, они вышли из каменных коридоров и оказались в огромной пещере, где стенки были покрыты какими-то разноцветными кристаллами, а на полу был белый песок. В центре же пещеры было подземное озе-

ро.

– Загадочно – сказал гном, теребя свою бороду, когда он рассматривал кристаллы. – Не могу определить, что это такое.

– Эта комната… Ритуальный зал магов крови. Именно тут творилась настоящая магия, построенная на крови – глухо сказала Серинити и подошла к воде. – Не в каждом замке могли себе подобное построить, а этот зал просто огромен. Я видела подобный во дворце Госпожи, но он был меньше чем этот. Чем же они тут занимались? Дикие не были столь опасны, чтобы строить такие пещеры… «Да… они и не были столь опасны, просто слухи о том, что Госпожа дала разрешение на эксперименты, оказались не такими уж и беспочвенными. Тут и вправду обитают твари, сотворенные столько веков назад. Но как они выжили? Разве что это разновидность неусыпных…» – мысленно продолжила свою речь Серинити.

– Это может нам как-то помочь? – поинтересовался Эл

– Нет. – одновременно ответили Серинити и Элизабет, затем переглянувшись Серинити добавила – Нет, потому что эти кристаллы реагируют на особую магию. Я не владею ей, потому что не обучена, а Элизабет, потому что человек, а не вампир.

Побродив еще немного по залу, отряд решил, что необходимо вернуться в сторожку с убитыми, так как отсюда все равно не было другого пути, а комнаты в этом крыле они уже

осмотрели и ничего толком не обнаружили.

Вернулись они довольно быстро: сторожку с двумя трупами по прежнему освещала фосфорическая лужица.

– Не понял. А труп орка куда делся? – Ловкач вытаращил глаза на место где они всего с полчаса назад, осматривали тело орка с вырванным горлом. И вправду, тела орка не было, на его месте была лишь небольшая лужица крови и все.

– Ну не мог же он встать и уйти сам? – сказал негромко Эллионархол и выглянув в два оставшихся прохода.

– Если только то, что их убило, не развлекается с нами, запугивая – задумчиво выдала Серинити, все еще глядя в левый проход.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.